

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Афишиная монополія.—Еще о театральн. благотворительности.—Замѣтка.—Русскіе водевилисты (продолженіе) Ю. Д. Бяляева.—Будущее сцены Вл. Г.—ва.—Хроника театра и искусства.—Сарсэ-пѣвецъ—Б.—Библиографія.—Муки творчества (стихотв.) Н. Никифорова.—На порогѣ

№ 33.

смерти (продолженіе) М. Любимова.—За границей.—Списокъ разрѣшенныхъ пьесъ.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Соната Бетховена.—Изеиль.—Портреты: г. Сѣверскаго, Ларина, Щепкина, Сарсэ (4 рис.). Коклена—младшаго.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ, 15-го августа.

Монополія типографіи Императорскихъ театровъ по печатанію афишъ и программъ представляетъ въ историческомъ ходѣ вещей послѣдній остатокъ монополіи театральнаго дѣла въ столицахъ. Если не ошибаемся, вопросъ былъ возбужденъ въ началѣ 80-хъ годовъ, когда, основываясь на неясности закона, г-жа Линская-Неметти вмѣстѣ съ другими театральными предпринимателями, устроила типографію съ цѣлью печатать афиши и программы по удешевленной цѣнѣ. Однако, возбужденный въ высшихъ инстанціяхъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ status quo, и монополія была вновь закрѣплена за типографіею Императорскихъ театровъ.

Родъ и свойства этой монополіи для насъ не совсѣмъ понятны. Если монополія театральнахъ зрѣлищъ исторически объясняется, во-первыхъ, затратами казны на театры, а во-вторыхъ, стремленіемъ руководить эстетическими вкусами публики, то монополія печатанія афишъ, очевидно, не въ состояніи ни сколько-нибудь замѣтно уменьшить дефицитъ, ни повліять на репертуаръ и характеръ зрѣлищъ. Между тѣмъ это далеко не шуточный налогъ. Мы не говоримъ объ афишахъ, рассылаемыхъ

по городу подписчикамъ, ибо одновременно это есть и публикація въ періодическомъ изданіи и афиша. Ограничимъ дѣло одними лишь афишами для расклейки и посмотримъ, во что обходится печатаніе афиши, благодаря монополіи типографіи Императорскихъ театровъ.

За афишу въ полъ-листа, т. е. въ половину нормальной театральн. афиши, взимается 17 р. 50 к. За листъ, т. е. за нормальную афишу—35 р. Какой-нибудь злосчастный театръ въ Лѣсномъ платитъ эту сумму, потому что находится въ чертѣ города. Въ то же время петербургскія типографіи, работающія для театровъ внѣ городской черты, для Павловска, Ораніенбаума, Озерковъ и пр., охотно печатаютъ афишу въ полный листъ за 8—10 р., и притомъ едва ли не на лучшей бумагѣ.

Такимъ образомъ, монополія типографіи Императорскихъ театровъ несомнѣнно ложится тяжелымъ бременемъ на предпринимателей и имѣетъ всѣ свойства непронизводительнаго налога. Но этого мало. Въ то время, какъ частная типографія, дорожа заказникомъ, работаютъ скорѣе, выполняютъ заказы быстро, въ два—три часа изготовляютъ новую афишу въ случаѣ перемѣнъ,—это бываетъ часто въ театральномъ дѣлѣ—типографія Императорскихъ театровъ, находясь въ положеніи монополиста и заваленная работой, естественно, не можетъ удовлетворить въ такой мѣрѣ желаемой быстротѣ. Наконецъ, монополія названной типографіи, въ виду развитія публикацій, создаетъ особыхъ посредниковъ по собиранію и печатанію публикацій, лишая такимъ образомъ антрепренера естественнаго и законнаго дохода.

Монополіи нерѣдко имѣютъ за собою серьезныя основанія. Таковы монополіи—регаліи, или монополіи, обращающія исключительный доходъ на бла-

готворительныя пѣли (игральныя карты), или монополии, преслѣдующія воспитательныя цѣли, или монополии, учреждаемыя для борьбы съ фальсификаціею. Въ монополии же типографіи Императорскихъ театровъ напрасно было бы искать какого-нибудь изъ этихъ основаній. Это—ущербъ, вѣроятно, по недосмотру, обломокъ общей монополии Императорскихъ театровъ, лишенный въ настоящее время историческаго оправданія и находящійся въ явномъ противорѣчій со свободою театральнаго промысла въ столицѣ. Если бы театральнымъ предпринимателямъ былъ извѣстенъ хотя бы одинъ рациональный доводъ въ пользу существованія такой монополии,—они, вѣроятно, перестали бы сѣтовать. А пока слѣдуетъ признать ихъ сѣтованія не напрасными и вполне основательными.

Въ «Моск. Вѣд.» находимъ письмо изъ Костромы, наглядно рисуящее намъ отношеніе такъ называемой общественной филантропіи къ труду артистовъ, о которомъ мы говорили въ двухъ №№ нашего журнала. Письмо настолько любопытно, что мы позволимъ себѣ привести его почти цѣликомъ.

27 іюля товариществомъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Н. В. Унковскаго, въ Городскомъ театрѣ была поставлена опера «Карменъ» въ пользу Костромскаго Общества велосипедистовъ-любителей. Публики собралось много и сборъ оказался порядочный.

Но вотъ вопросъ: что за благотворительное учрежденіе—«Общество любителей-велосипедистовъ»? Быть можетъ, въ этомъ Обществѣ участвуютъ бѣдняки-любители? Но это едва ли. Въ провинціи велосипедомъ обзаводятся пока болѣе состоятельные люди, или люди легкомысленные; причемъ велосипедъ тамъ значенія общепользнаго не имѣетъ, а существуетъ какъ предметъ спорта и развлеченія.

Я слышалъ, что употребленіе денегъ, собранныхъ постановкой оперы, назначается на благоустройство или украшеніе циркдрома, а также на поддержку Общества, для котораго немножко пока не клеится. Но Общество это устраиваетъ и у себя на циркдромѣ увеселенія, и очень многолюдныя, для сбора средствъ, что еще допустимо; но привлеченіе къ сбору на такое сомнительно-полезное въ общественномъ значеніи и во всякомъ случаѣ неблаготворительное учрежденіе протѣжей труппы, составленной изъ случайныхъ товарищей-артистовъ, быть можетъ нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ бѣдняковъ, притомъ въ Городскомъ театрѣ, по меньшей мѣрѣ, не деликатно, тѣмъ болѣе, что въ Костромѣ существуетъ нѣсколько другихъ, истинно полезныхъ и благотворительныхъ учреждений, на пользу которыхъ товарищество своихъ трудовъ не тратило.

Очень жаль, что трудъ артистовъ и карманы публики эксплуатируются такъ неразборчиво, тѣмъ болѣе, что на долю Костромы удовольствіе слышать оперу выпадаетъ чрезвычайно рѣдко.

Насъ упрекали въ преувеличеніяхъ. Вотъ «картинка жизни». Едва ли нужно къ ней что нибудь прибавлять. Оперная труппа, приносящая въ жертву свои досуги и таланты велосипедистамъ. Что они Гекубѣ, что имъ Гекуба?

Во истину печально и безответственно положеніе артистовъ, которымъ, въ виду полной зависимости ихъ отъ усмотрѣнія и расположенія мѣстныхъ «нотаблей», приходится *faire bonne mine au mauvais jeu*, и скрѣпя сердце, жертвовать одною половиною для того, чтобы спасти другую.

Въ главной администраціи петербургскихъ народныхъ театровъ произошли существенныя перемѣны. Всѣмъ Е. Е. Ковалевскаго, завѣдываніе народными театрами поручено Н. О. Сазопову. Безспорная компетентность послѣдняго въ вопросахъ театра заставляетъ насъ думать, что дѣло народныхъ театровъ не заглухнетъ и будетъ развиваться безостановочно.

Мы не знаемъ причинъ ухода г. Ковалевскаго. Тѣмъ не менѣе, при оцѣнкѣ его дѣятельности, не слѣдуетъ забывать, что этотъ человекъ много сдѣ-

лалъ для народнаго театра въ то время, когда сама идея его носилась въ туманѣ, да и мало кто объ немъ думалъ. Въ глухую, немодную для народнаго театра пору Е. Е. Ковалевскій внесъ въ это учрежденіе такъ много жизни, любви и преданности, сумѣлъ съ такимъ искусствомъ привлечь къ нему вниманіе администраціи и фабрикантовъ, что заслуживаетъ теплаго слова и крѣпкой, доброй памяти. Народный театръ въ Петербургѣ возникъ въ деревянной, наскоро сколоченной постройкѣ, въ заброшенномъ, пустынномъ углу. Е. Е. Ковалевскій полюбилъ его «черненькимъ», и это важно, ибо «бѣленькимъ» всякій его полюбитъ.

Долгъ безпристрастія заставляетъ насъ вспомнить это и выразить г. Ковалевскому благодарность отъ лица всѣхъ, кому дороги интересы народнаго театра.

Русскіе водевилисты.

(Продолженіе *).

III

Прежде, чѣмъ говорить о послѣдователяхъ Аблесимова, надлежитъ обратиться къ его врагамъ, которые поспѣшили развѣнчать „Мельника“, какъ только онъ сталъ грозить ихъ собственному успѣху.

Я уже приводилъ одно изъ такихъ мнѣній, высказанное самымъ злостнымъ противникомъ Аблесимова—Княженинымъ, по которому выходитъ, что главный недостатокъ знаменитой пьесы—ея излишній натурализмъ, что она есть только грубый сколокъ съ жизни и т. д. Этого мнѣнія придерживалось большинство противниковъ Аблесимова. Другіе презрительно пожимали плечами, удивляясь, какъ эта драматизированная этнографія можетъ находить успѣхъ у просвѣщенныхъ зрителей. Однимъ словомъ, русская публика быстро охладѣла къ „Мельнику“, тѣмъ болѣе, что на сцену ему явился Фонвизинъ со своимъ „Бригадиромъ“ и сразу затмилъ его скромную, недолговѣчную славу.

Всѣ подражатели Аблесимова, имена которыхъ я уже упоминалъ въ предыдущей статьѣ, не имѣли никакого успѣха. Княженинъ... но прежде всего онъ подражалъ не одному Аблесимову, а всѣмъ, болѣе или менѣе излюбленнымъ публикою авторамъ и, надо отдать ему справедливость, бывалъ иногда совершеннѣе подлинника. Если его „Сбитенщикъ“ не имѣлъ и половины того успѣха, какимъ пользовался аблесимовскій „Мельникъ“, то въ этомъ вина все-таки не его, а скорѣе зрителей, измѣнчивыхъ и капризныхъ законодателей моды, возвеличивающихъ сегодня однихъ и развѣнчивающихъ ихъ завтра.

Публика находилась тогда, дѣйствительно, въ возбужденномъ состояніи. Въ то время заимствованія становились все рѣже и рѣже, составляя удѣлъ посредственности. Все что было молодого и талантливаго, все искало себѣ самостоятельнаго пути, обращаясь къ родной старинѣ или къ окружающимъ событіямъ. Спросъ на все національное стоялъ очень высоко, достигнувъ въ годовщину отечественной войны своего апогея. Напрасно думаютъ, что чувство самосознанія, проснувшееся въ насъ при нашествіи французовъ, не было подготовлено ранѣе. Съ первыхъ

* См. № 31 и 32.

годовъ этого столѣтія въ русскихъ уже зародилась страстная жажда самостоятельныхъ побѣдъ и открытій. Всѣ наши лучшіе люди питались въ дѣтствѣ этой воинственной атмосферой, которая стояла тогда надъ Россіей. 12-й годъ только осуществилъ то, что носилось раньше въ проектѣ. Конечно, дѣло не обошлось безъ курьеза, да и какъ уберечься отъ нихъ, разъ не знаешь куда и зачѣмъ ѣдешь, но повинувшись массовому движенію и проникаешься никакъ не собственнымъ убѣжденіемъ, но лишь инстинктомъ толпы. Знамя патриотизма высоко держали тогда тысячи рукъ. Воинствующій патриотизмъ и, неизбѣжно связанная съ нимъ благотворительность, идущая на постройку госпиталей, пріютовъ и богадѣленъ, охватила всѣ слои общества. Огромныя суммы денегъ, цѣлыя помѣстья жертвовались послѣ 12-го года въ пользу инвалидовъ и сиротъ. Въ Петербургѣ возводилось грандіозное зданіе Патриотическаго Института; Москва украсилась памятникомъ національныхъ героев Минина и Пожарскаго. Тогда впервые зародилась и мысль объ устройствѣ особаго національнаго музея, гдѣ были бы собраны всѣ предметы отечественнаго производства, всѣ виды искусствъ и ремеселъ. Однимъ словомъ, всякая новая идея носила на себѣ строго національную окраску и разбиралась исключительно съ этой точки зрѣнія.

Въ литературѣ было тоже самое. Послѣ 12-го года русская литература обогатилась многими переводами, поднимавшими въ людяхъ ратный духъ и самоувереніе, какъ напримѣръ: „Ифигенія“ въ переводѣ Лобанова, „Танкредъ“ въ переводѣ Гнѣдича и „Есепрь“ Катенина. Въ родѣ комическомъ должевъ быть отмѣченъ „Мизантропъ“ Мольера въ переводѣ г. Кокошкина. Произведенія драматической литературы состояли изъ драмъ, оперъ, водевилей, балетныхъ программъ и „другихъ подобныхъ твореній, въ которыхъ, по выраженію Греча, часть собственно пштитическая есть самая слабая“ *). Къ этому приблизительно времени умерли столпы старой литературы — Державинъ и Озеровъ. Последний, отдавшій въ своемя „Дмитрія Донскаго“ должную дань патриотизму, ужъ не удовлетворялъ вкусовъ публики своимъ вычурнымъ, фигуральнымъ языкомъ и слащавой манерой въ эпизодическихъ мѣстахъ. Требования публики были другія. Она уже въ достаточной степени была насыщена мелкими драматическими произведеніями подобнаго рода и ждала отъ литературы какого-нибудь крупнаго произведенія, объединявшаго въ себѣ ея циркулировавшія идеи. Такого произведенія однако не было. Тогда сами собой явились въ публикѣ скептицизмъ и большая осторожность ко всему, что только подходило подъ рубрику національнаго. „Милецкія воды“ — Шаховскаго были первыми пионерами новаго жанра въ

Соната cis-moll Бетховена «Presto agitato».

Съ картины Ф. Боденмюллера.

литературѣ, близкаго къ обличенію и рисованшаго не столько интимную жизнь каждаго человѣка, сколько общественную. Въ самомъ дѣлѣ, господа патриоты зашли слишкомъ далеко, и безъ усталости работали надъ составленіемъ такъ называемыхъ патриотическихъ пьесъ. Кн. Шаховской, Вронченко, Висковатовъ и многіе другіе изоощряли свой талантъ въ этомъ направленіи. Балетмейстеры Вальбергъ и Огюстъ поспѣшили ввести русскую пляску въ свои балеты. Дѣвица Жоржъ, дабы національная вражда не содѣйствовала омраченію ея крупнаго успѣха у русской публики, поспѣшила незадолго до своего отъѣзда изъ Петербурга, сыграть роль Ксепин изъ „Дмитрія Донскаго“, переведеннаго для этого случая на французскій языкъ. Пѣвцы русской оперы Зловъ, Самойлова и Сандунова произвели неслыханный фуроръ исполненіемъ разныхъ величаній и напутствій, которыми они провожали всѣхъ героев войны. Грибоѣдовъ, который въ это время самъ волновался больше всѣхъ, позднѣе изобразилъ эту эпоху знаменитымъ выраженіемъ:

Кричали женщины: ура!
И въ воздухъ чепчики бросали...

Водевилисты почти бездѣйствовали въ это время. Подъемъ духа былъ такъ великъ, что сарказму не оставалось мѣста. Всѣ говорили въ приподнятомъ тонѣ, всѣ восхищались собою и если негодовали, то исключительно на непріятеля.

*) См. „Сынъ Отечества“ 1817 г. № 1—2, стр. 61.

Были однако и въ числѣ водевилей такіе, которымъ было рѣшительно все равно, о чемъ говорить. Они сѣмъли подладиться подъ тонъ общественнаго настроенія и стрѣляли патріотическіе водевилы. Въ этомъ родѣ особенно прославился кн. Шаховской, развѣивавшій свой патріотическій пылъ на цѣлую серію мелкихъ театралныхъ представлений, которыя точно по формѣ напоминали водевили, а въ сущности были красивымъ зрѣлищемъ, написаннымъ на случай и почти все были сходны между собою. Наибольшій успѣхъ имѣлъ его водевиль „Казакъ-Стихотворецъ“, вызвавшій нѣсколько подражаній. Такъ мы знаемъ: „Казакъ въ Лондонѣ“, „Казакъ и чорта не боится“ и др. Типъ казака вообще интриговалъ воображеніе нашихъ предковъ. Едва ли они были знакомы съ нимъ непосредственно. Тотъ же Шаховской, не смотря на свое малорусское происхожденіе, не прибавилъ ни одной черты изъ казачьей жизни къ тѣмъ понятіямъ, которые сложились о казакахъ въ русскомъ обществѣ. Въ то время вообще была мода на казаковъ. Поездка казика Платова въ Лондонъ произвела тамъ неслыханную сенсацию; вслѣдствіе по лондонскимъ улицамъ были выставлены его портреты; появилась матерія „cosak“, пилки, табакерки, сапоги, украшенные изображеніемъ русскаго героя. Эта мода была занесена и къ намъ, сначала какъ рабское подражаніе иноземцамъ, а затѣмъ какъ и самостоятельное увлеченіе „послѣдними изъ мочиканъ“. Баснословная грубость и молодечія ухватки казаковъ прельщали умы, возбужденные жаждой побѣды и завоеваній... Мода скоро прошла. Водевиль освободился отъ случайныхъ элементовъ и на сценѣ снова мало-помалу начали появляться небольшія одиоактные пьесы, содержаніе которыхъ имѣло общій сатирическій характеръ.

Княжнинъ, какъ водевилистъ, имѣлъ у публики весьма сомнительный успѣхъ. Онъ жилъ и писалъ въ эпоху безвременья и оттого его шесы приходились, такъ сказать, не ко двору. Княжнинъ, однако, слишкомъ крупная величина, и едва ли можно обойти его молчаніемъ. Его талантъ, какъ ловкаго театральнаго закройщика, до сихъ поръ вызываетъ удивленіе, да и помимо этой, такъ сказать, технической стороны его литературной дѣятельности, личность Княжнина, какъ интереснаго юмориста, безспорно, заслуживаетъ вниманія читателей. Этой во многихъ отношеніяхъ любопытною личностью мы и займемся въ слѣдующей главѣ нашихъ очерковъ.

Юрій Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Будущее сцены.

Сценическое искусство болѣе другихъ отличается социальнымъ характеромъ: это усматривается, какъ изъ его свойствъ, такъ и въ преслѣдуемыхъ имъ задачахъ, такъ что театръ находится въ прямой зависимости отъ болѣе или менѣе культурности общества.

Исторія драматической литературы, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ наше положеніе. Эпохи Софокла, Шекспира, Шиллера, у насъ — Островскаго, являютъ именно моменты наибольшаго умственнаго напряженія въ массахъ. Одна эпоха характеризуется рѣзкимъ переходомъ отъ теологическаго міросозерцанія къ свѣтскому (вѣкъ Софокла и Шекспира), другая реорганизацией социальной жизни (въ Германіи — Sturm und Drang, у насъ — шестидесятыя годы). Какъ только падаетъ умственное напряженіе въ массахъ, такъ и театръ отходитъ въ общественномъ сознаніи, а слѣдовательно, и развитіи на задній планъ.

Правда, въ былое время театръ (театръ западный, особенно англійскій XVI вѣка) представлялъ и болѣе интересъ для публики въ виду тѣхъ элементовъ, которые въ немъ уже успѣли выдѣлиться, обособиться отъ него. Въ самомъ дѣлѣ, раньше не было ни газетъ, ни журналовъ, ни общественныхъ читателей, ни библиотекъ. Театръ былъ именно такимъ мѣстомъ, гдѣ лучше всего можно было обогатить свой умъ и сердце, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пережить всѣ „заботы дня“. Помимо этихъ естественно-историческихъ условій, упадокъ современнаго театра нужно видѣть и въ другомъ, печальномъ явленіи нашего времени. Известно, что сцена повсюду теперь эксплуатируется толпою ловкихъ, драмодѣловъ, плодовитыхъ поставщиковъ, которые, не имѣя чистаго литературныхъ претензій, преслѣдуютъ одну цѣль — доставить непрерывную пищу обычнымъ посетителямъ театровъ, а главное, добыть болѣе или менѣе продолжительнаго доходнаго ряда представлений. Драматическое искусство имѣетъ очень мало общаго съ этими эфемерными твореніями на „злобу дня“.

Въ концѣ вѣка принято гадать о будущемъ. Такую догадку о театрѣ дѣлаютъ, между прочимъ, и г. Мережковскій въ своей статьѣ о Кальдеронѣ:

«Слишкомъ позднія и развитыя формы культуры, говоритъ критикъ, когда непосредственныя движенія воли ослабляются философскими размышленіями и привычкой сдерживать желанія, мало благоприятствуютъ драматическому театру. Вотъ почему поэты новыхъ временъ, быть можетъ чувствуя недостаточность въ своихъ произведеніяхъ героической воли и борьбы, пытались перенести интересъ драмы на то, что составляетъ не сущность ея, а только фонъ и обстановку: волю и трагическое дѣйствіе хотѣли замѣнить, одни, подобно Гете и Шиллеру, величіемъ философской идеи; другіе, подобно Виктору Гюго — яркостью романтическихъ контрастовъ; третьи, подобно Генриху Ибсену, — новизной психологическаго анализа; четвертые, подобно нашимъ Грибоедову и Гоголю, — сатирой, вѣрностью бытовой обстановки»...

«Новыя силы постоянно развивавшейся всемірной литературы переносятся въ другія области — въ лирику и въ философскую поэму, въ психологическій романъ, а драма постепенно падаетъ и ослабѣваетъ. Трудно сказать, возродится-ли она когда-нибудь въ будущемъ»...

«Воля — таково основное вдохновеніе всякаго драматическаго дѣйствія. Гдѣ нѣтъ воли, тамъ не можетъ быть драмы» *).

Съ этимъ взглядомъ на судьбы театра согласиться нельзя: мнѣніе высказано въ слишкомъ категорической формѣ. Прежде всего, основное положеніе сформулировано не съ достаточною научною строгостью. Объяснимся. Конечно, старый вопросъ о предопредѣленіи воли (сущность античной драмы) здѣсь самъ собою устранился. Ясно, что г. Мережковскій подъ попятіемъ воли подразумеваетъ свободу выбора мотивовъ человѣческихъ дѣйствій, въ противномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о новой драмѣ.

А разъ это — такъ, то нѣтъ сомнѣнія, что воли всегда существовала и будетъ существовать въ человѣческомъ обществѣ.

Правда, вмѣстѣ съ социальнымъ и умственнымъ прогрессомъ значительно усложнились побудительныя причины, мотивы воли, но отъ этого сама воля, конечно, не исчезла въ современномъ обществѣ. Утверждать противное — сущій абсурдъ: изъ дальнѣйшихъ выводовъ окажется нелепый

*) Д. С. Мережковскій. Вѣчные спутники, 133—134 стр. Спб. 1897 г.

мымъ существованіе общества, права и др. основъ современной жизни.

Что же касается ничѣмъ не обоснованнаго соображенія о глетьворномъ будто-бы дѣйствіи философіи на драму, то оно окажется по меньшей мѣрѣ страннымъ, если мы укажемъ на Шекспировскаго „Гамлета“, который, именно, благодаря своимъ психологическимъ и философскимъ даннымъ, далеко оставляетъ за собою всѣ другія творенія великаго драматурга. Сомнѣніе еще болѣе увеличивается, если мы обратимъ вниманіе на цѣлую восторженную статью въ той же книгѣ о философскомъ идеализмѣ Ибсена, не романтиста-психолога, какъ бы слѣдовало ожидать а драматурга. Къ тому же, надѣюсь, можно положиться на художественное чутье великаго скандинавскаго барда, не подходящаго ни подъ какія эстетическія формулы.

Очевидно, корень зла не въ слабой волѣ, а въ отсутствіи болѣе или менѣе стойкихъ общественныхъ идеаловъ. Сильная воля лучше всего проявляется въ борьбѣ, а послѣдняя только и возможна въ томъ случаѣ, когда сталкиваются противоположныя воззрѣнія, интересы. Если прежде драматическія коллизіи возникали изъ-за красивой женщины, изъ-за короны и т. п., то современная жизнь съ ея социальнымъ и умственнымъ прогрессомъ вызываетъ массу новыхъ объектовъ драмы. Достаточно указать на различіе убѣжденій членовъ современного общества, на ту путаницу основныхъ житейскихъ понятій, которая неизбежно сопряжена со всякимъ прогрессомъ, вслѣдствіе неодинаковыхъ способностей людей, въ виду того, что одни сообразуютъ свою жизнь съ новыми условіями существованія, другіе отстаютъ, отвергиваются отъ всего новаго, живутъ по старинѣ.

Можно сказать одно: съ развитіемъ цивилизаціи усложняются и общественные идеалы, а разъ это такъ, то непобѣдимымъ слѣдствіемъ является борьба новизны съ стариной, а слѣдовательно и драмы, какъ ея отраженія. О слабой же общественной волѣ можно лишь говорить, какъ о временномъ печальномъ явленіи, о болѣзни социальнаго организма,—и только.

Вл. Г.—вз.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ Александринскомъ театрѣ сезонъ открывается 30-го августа. Для открытія идетъ „Горе отъ ума“, съ совершенно новой обстановкой: декораций, костюмы, бутафорія—все это сдѣлано въ теченіе лѣта заново.

16-го сентября будетъ праздноваться 100-лѣтній юбилей „Ябеды“ Капниста. „Ябеда“ была поставлена въ первый разъ 22 августа 1798 года. 16-го сентября она шла сто лѣтъ назадъ въ третій разъ.

Изъ новинокъ въ наступающемъ сезонѣ пойдутъ слѣдующія пьесы: „Двѣ судьбы“, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, г. Шпагинскаго, „Соломонія и Елена“, историческая драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ г. Пушкарева, „Лили“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, г-жи Софіи Шавиль, „Неумолимый судъ“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ г. Невѣжина, „Борцы“, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, г. Чайковскаго, „Волшебная связка“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, г. Потапенко, „Наталья Борисовна Шереметева“, историческая драма, въ 4-хъ дѣйствіяхъ, г. Аверкіева и „Царь Борисъ“, трагедія Ал. Толстого. Последняя пьеса, какъ мы уже сообщали, заявлена для своего бенефиса г. Горевымъ.

Кромѣ г. Горева бенефисы въ нынѣшнемъ сезонѣ получатъ: гг. Писаревъ, Варламовъ, Давыдовъ и г-жи Жулева, Савина, Дюжикова. Г-жамъ Савиной и Дюжиковой бенефисы даются за двадцатипятилѣтнюю службу. Два интересныхъ и многознаменательныхъ юбилея.

Въ Михайловскомъ театрѣ пойдутъ по прежнему переводныя пьесы. Для открытія—драма „Благочестивая Марта“ Тирсо-де-Молина, переводъ съ испанскаго, потомъ „Блестящая карьера“—съ нѣмецкаго, „Наслѣдье“—съ итальянскаго, „На новомъ пути“, Пинеро—съ англійскаго, „Друзья“, Ровета—съ итальянскаго, „На старой мельницѣ“, Вебера—съ нѣмецкаго, „Одиновалъ“, Агредя—со шведскаго и „Путь къ славѣ“—съ нѣмецкаго...

* * *

Ө. К. Никольскій. 8-го августа телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ пѣвцовъ Теодора Калиныча Никольскаго, умершаго въ Вороничахъ (Новгород. губ.). Покойный артистъ въ свое время пользовался широкой извѣстностью у петербуржцевъ. Посѣтители русской оперы, соревновавшей тогда съ модными итальянцами, восхищались могучимъ голосомъ Никольскаго, „перепѣвавшего“ даже „самого“ Тамберлика. Это былъ настоящий русскій пѣвецъ по вдохновенію, съ богатыми данными, но безо всякой школы.

Происходя изъ духовной семьи, Никольскій подготовлялъ себя къ скромной церковной карьерѣ; но судьба было угодно, чтобы его услышалъ директоръ пѣвческой капеллы, знаменитый въ свое время Львовъ, авторъ національнаго гимна. Участіе обладателя великолѣпнаго голоса была рѣшена: сначала онъ былъ приглашенъ въ придворную капеллу, а затѣмъ, послѣ блестящаго дебюта въ одномъ изъ концертовъ, былъ признанъ не только годнымъ, но и необходимымъ для оперной сцены, куда онъ и поступилъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

Репертуаръ Никольскаго былъ очень обширный, и его мощный голосъ особенно подкупалъ слушателей въ операхъ „Жизнь за Царя“, „Рогняда“, „Волшебный Стрѣлокъ“, „Страделла“, „Индра“, „Донъ-Жуанъ“, „Пуритане“, „Робертъ-Дьяволъ“, „Лоэнгринъ“, „Тангейзеръ“, „Нижегородцы“ и др.

Казенную сцену покойный оставилъ давно, лѣтъ 20 тому назадъ, и доживалъ свой вѣкъ на тихихъ окраинахъ Петербургской стороны, въ тѣсномъ замкнутомъ кружкѣ знакомыхъ, ни разу не выступая болѣе передъ публикой.

Погребенъ Ө. К. на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

* * *

Директоромъ всѣхъ народныхъ театровъ въ Петербургѣ назначенъ вмѣсто Е. Е. Ковалевскаго Н. Ө. Сазоновъ. Помощниками Н. Ө. Сазонова называютъ артиста спб. Императорскихъ театровъ г. Шеина.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 7-го августа въ театрѣ сада „Акваріумъ“ состоялся бенефисъ баритона Сѣверскаго. Артистъ поставилъ „Хаджи-Мурата“ и въ заглавной партіи имѣлъ крупный успѣхъ. Бенефицианту поднесли вѣнокъ, серебряный чернильный приборъ, выигрышный билетъ и булавку съ брилліантами. Г. Сѣверскій служитъ въ Москвѣ всего второй сезонъ, но за это короткое время успѣлъ снискать себѣ расположеніе публики, какъ пріятный пѣвецъ и актеръ.

Дѣла „Акваріума“ попрежнему очень хороши.

* * *

Н. Г. Сѣверскій.

Въ Московскомъ Большомъ театрѣ для начала сезона ставится впервые балетъ „Золушка“, вся обстановка котораго доставлена туда изъ Петербурга. Въ декабрѣ тамъ также въ первый разъ пойдетъ балетъ „Спящая красавица“ П. И. Чайковскаго. Оба балета ставитъ новый балетмейстеръ московскихъ театровъ г. Хлюстинъ. Въ оперѣ

здѣсь возобновляется „Опрятникъ“ Чайковского, ставятся впервые „Ночь на Рождество“—Римскаго-Корсакова, „Карменъ“—Бизе и „Рыбаки“—Симова.

* * *

К. П. Ларинъ.

Въ четвергъ 20-го августа въ Павловскомъ театрѣ состоится бенефисъ режиссера труппы К. П. Ларина, обещающій быть очень интереснымъ, какъ по выбору пьесъ, такъ и по составу исполнителей. Пойдетъ извѣстная пьеса Э. Ростана «Принцесса Греза» съ г. Анчаровымъ-Эльстонъ въ роли Бертрана и фарсъ «Ножъ моей жены» съ участіемъ г. Ленни и г-жъ Воронцовой-Ленни и Варламовой.

* * *

Балетмейстеромъ г. М. Петина во время поѣздки его весной за границу авгажирована на три дебютные спектакли для нашего балета солистка вѣнскаго балета г-жа Чироне. Дебюты г-жи Чироне въ Мариинскомъ театрѣ состоятся въ сентябрѣ. Балетный сезонъ откроется 2-го сентября.

* * *

Балетная труппа московскаго Большого театра готовитъ «Корсара» въ новой обстановкѣ. Г. Хлюстинъ, назначенный и. д. балетмейстера, заново ставитъ всѣ танцы. Кромѣ того, готовится «Спящая красавица» и новый балетъ «Разрывъ-трава» (текстъ г. Гославскаго, музыка г. Шеффера).

* * *

Въ теченіе Великаго поста въ Мариинскомъ театрѣ предполагаются гастролы г-жи Литвинъ, братьевъ Решке и баритона Рено, которые будутъ пѣть вмѣстѣ съ нашими артистами. Среди оперъ иностраннаго репертуара предполагается постановка съ г-жей Литвинъ, Ивановъ и Эдуардомъ Решке въ главныхъ роляхъ оперы «Юдифъ» А. Н. Сѣрова.

* * *

Въ итальянской оперѣ въ залѣ консерваторіи зимой будетъ пѣть опять г-жа Зембрихъ, приглашенная на шесть спектаклей. Г-жа Арнольдсонъ остается на весь сезонъ. Вмѣсто г-жи Пачини приглашена вновь Луиза Тетраццини. Ставится впервые «Русланъ и Людмила» Глинки съ г-жей Арнольдсонъ, гг. Мачини и Батистини.

* * *

Пользовавшийся у насъ большимъ успѣхомъ теноръ г. Давидовъ на зимній сезонъ приглашенъ въ оперные театры въ Харьковъ и Кіевъ. Г-жа Мелодистъ получила ангажементъ въ Пермь для исполненія первыхъ партій сопрановаго репертуара. Баритонъ г. Максаковъ будетъ пѣть предстоящей зимой въ Тифлисѣ.

* * *

Новый театръ на крайнемъ Востокѣ.

Владивостокъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Воздвигаютъ между прочимъ театръ. Частный предприниматель, купецъ Ивановъ, владѣлецъ гостиницы „Тихій океанъ“, не побоялся затратить на театръ солидный капиталъ. Театръ будетъ выстроенъ въ мавританскомъ стилѣ на 775 мѣстъ, съ примѣненіемъ новѣйшихъ къ нему усовершенствованій электрическаго освѣщенія зимняго сада,

фойѣ и проч. Театръ вполне безопасенъ въ пожарномъ отношеніи. Вся постройка, по слухамъ, обойдется свыше 150,000 рублей.

* * *

Въ «Озеркахъ» состоялся бенефисъ г-жи Воронцовой-Ленни, специализировавшей себя на фарсахъ, которые она играетъ весьма изрядно. Спектакль состоялъ изъ двухъ небольшихъ одноактныхъ пьесокъ и трехъ-актной комедіи-фарса «На привязи» (Un fil à la patte) Фейдо, въ которой очень хороша была г-жа Ашаръ. Г-жа Воронцова-Ленни, по обыкновению, имѣла успѣхъ. Въ заключеніе спектакля шла сцена въ 1 дѣйствіи Н. С. Каренина, видимо, начинающаго автора, — «Волшебница». Сцена оказалась весьма забавной. Это варіантъ, хотя и отдаленный, «Дочери русскаго актера». Жена, съ цѣлю развлечь скучающаго мужа (дѣло происходитъ въ деревнѣ) устраиваетъ ему «домашній спектакль»... о, не въ переносномъ смыслѣ, что было бы банально, но въ буквальномъ, что забавно и даетъ случай актрисѣ блеснуть талантомъ «disense», если таковой у нея имѣется! Затѣмъ, разгладивъ у мужа морщины на челѣ, жена взимаетъ съ него «поспектакльный гонораръ», сравнительно крупный и жертвуетъ его въ пользу оштрафованнаго мужика. Такими путями нельзя достигнуть крестьянскаго благоденствія, но сценическому жанру подобнаго рода нельзя отказать въ пикантности.

* * *

11-го августа исполнилось 35 лѣтъ со дня кончины великаго русскаго артиста Михаила Семеновича Щепкина.

„Жить для Щепкина, какъ выразился С. Аксаковъ, значило играть — значило жить“. Самъ Щепкинъ постоянно говорилъ, что для него разстаться со сценой „значило бы разстаться съ жизнью“. Онъ связанъ былъ съ театромъ органически и потому не могъ покинуть любимого дѣла даже въ глубокой старости. Силы его годъ отъ году слабѣли, память часто измѣняла. Случалось, что онъ забывалъ слова въ среднѣхъ роляхъ или не зналъ, какъ вачать ее. Упорнымъ трудомъ онъ преодолевалъ этотъ недостатокъ на столько, что даже за полгода до смерти въ игрѣ 75-ти-лѣтняго артиста, по отзывамъ критики, бывали замѣчательные моменты, заставлявшіе зрителей забывать о старости и слабости артиста.

Въ чемъ, однако, заключалась сила таланта, доставившаго Щепкину такую извѣстность? По опредѣленію Аксакова, талантъ Щепкина состоялъ преимущественно въ чувствительности и огнѣ. Эти два качества Щепкинъ получилъ отъ природы и, при тогдашнемъ состояніи драматическаго искусства, могъ бы, конечно, занять видное мѣсто на сценѣ, даже не работая надъ собой. Изъ него вышелъ бы второй Мочаловъ, въ теченіе всей своей жизни игравшій „путромъ“ и нисколько не работавшій надъ собой. Щепкинъ, однако, отвелъ гораздо серьезнее къ

М. С. Щепкинъ.

Ф. Сарсэ.

хомъ игралъ Щепкинъ роль выборнаго въ „Паталкѣ-Полтавкѣ“) и Чуриува въ „Москаль-Чарошникѣ“. Всѣ самыя мелкіе оттѣнки каждой отдѣльной роли Щепкинъ отдѣлывалъ съ замѣчательной тщательностью и давалъ виолнѣ законченные типы. По словамъ такого компетентнаго критика, какъ Бѣлинскій, Щепкинъ не рѣдко создавалъ на сценѣ роли, независимо отъ автора, игралъ „выше всякихъ похвалъ, самыхъ восторженныхъ, самыхъ энтузиастическихъ“... Въ глазахъ Бѣлинскаго, Щепкинъ — „великій артистъ“, объ игрѣ котораго иной разъ трудно дать даже „приблизительное понятіе“... Цѣлый рядъ такого рода единогласныхъ и компетентныхъ отзывовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Щепкинъ дѣйствительно обладалъ выдающимся талантомъ и въ свое время былъ явленіемъ далеко не зауряднымъ. Въ этомъ мы, не слышавшіе Щепкина, должны ужъ повѣрить на слово его современникамъ. Что дѣлать? Игра артиста, въ сожалѣнію, не оставляетъ послѣ себя сколько-нибудь осязательныхъ слѣдовъ. Запавъсь, закрывающій артиста отъ глазъ зрителя, закрываетъ его, уже навсегда, и для потомства, которому передается лишь славное извѣстное имя артиста да субъективное впечатлѣніе, пропавшее въ свое время на пѣкоторыхъ зрителяхъ. Провѣрить это впечатлѣніе, какъ резонно замѣчаетъ одинъ биографъ покойнаго М. С. Щепкина, самостоятельно оцѣнить сошедшаго со сцены артиста, какъ мы оцѣниваемъ старыхъ писателей или художниковъ, мы уже не можемъ.

Для открытія Шеллаутинскаго (Новаго) театра плетъ, 1-го сентября, „Галька“, 2-го — „Ревизоръ“, 3-го — „Терпидоръ“.

Ф. Сарсэ

Лѣтний. Въ воскресенье, 2-го августа, состоялся бенефисъ г-жи Дарьяль. Шла эффектная драма „Сумашествіе отъ любви“.

Въ четвергъ, 6-го августа, была назначена пьеса „Екатерина Говардъ“, но гг. артистамъ, а также и собравшейся публикѣ пришлось разочароваться, — пьеса идти не могла... Оказалось, что мѣстный режиссеръ г. Василевъ забылъ заблаговременно распорядиться и дать костюмеру требованіе... Хватились, что нѣтъ костюмовъ за 1/2 часа до спектакля, но было уже поздно: спектакль отмѣнили, публикѣ возвратили деньги, и актерамъ пришлось валять разовые... Мы слышали, что ан-

трепренеръ г. Шредеръ за два мѣсяца повесилъ около 3 тысячъ убытку! Очень жаль, что г. Шредеръ зря бросилъ деньги. Если бы онъ обратился къ человеку свѣдущему и пригласилъ знающаго администратора, то по всей вѣроятности закончилъ бы дѣло съ пользою, и безъ всякихъ „инцидентовъ“.

* * *

2-го августа въ Венсѣи умеръ капельмейстеръ варшавской оперы Цезарій Тромбинни. Тромбинни родился въ Падувѣ въ 1835 году. Въ Варшаву онъ пріѣхалъ въ 1873 году, съ труппой Чиаффи, и былъ приглашенъ въ качество опернаго капельмейстера. Въ 1881 году Тромбинни выѣхалъ въ Петербургъ, откуда возвратился въ 1890 году и въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ профессоромъ пѣнія въ варшавскомъ музыкальномъ институтѣ, а въ 1892 году вновь былъ назначенъ первымъ капельмейстеромъ варшавской оперы.

Сарсэ — пѣвецъ.

Конферансъ (conférence) — докладъ, лекція, рефератъ — назовите, какъ хотите — это то мало-извѣстный у насъ родъ литературнаго чтенія. Конферансъ — исключительная принадлежность французской культуры, самая употребительная форма, которой пользуются французскіе писатели для своихъ собесѣдованій съ публикою. Брюнетьеръ, Сарсэ, Леметръ, Вогуэ, Фуке — всѣ болѣе или менѣе даровитые литературные дѣятели, списали свой успѣхъ въ области конферанса.

Конферансъ это живой обмѣнъ мысли лектора съ аудиторіей, часто принимающей форму діалога и доходящей иногда до курьезныхъ инцидентовъ.

Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи извѣстенъ Сарсэ. Знаменитый журналистъ, какъ извѣстно, отаичается удивительнымъ умѣніемъ увлекательно и живо говорить о предметѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и не сказать ни одного лишняго слова. Кто видѣлъ карикатуру Каранъ д'Аша, гдѣ этотъ „дядя“ всего Царяжа изображенъ въ видѣ старой сапожницы съ чулкомъ въ рукахъ, тотъ нѣкогда не забудетъ этого ядовитого намека на болтливость стараго журналиста. Сарсэ однако имѣетъ своихъ поклонниковъ. Его конферансы бываютъ переполнены публикой, и восхваляются на слѣдующій день во всѣхъ газетахъ услужливыми друзьями. Помѣщаемые въ этомъ № нашего журнала наброски извѣстнаго художника Ренуара, изображающіе Сарсэ въ одно изъ такихъ литературныхъ собесѣдованій. Это его наиболѣе характерныя позы.

Сарсэ, когда читаетъ, сильно жестикулируетъ; его поросшее волосами, какъ у

Ф. Сарсэ.

орангутанга, лицо, приходит въ сильное движеніе; очки едва держатся на крупномъ, мясистомъ носѣ. Однажды говорю о Беравже. Сарсэ риснулъ даже пропѣть нѣсколько пѣсень этого національнаго поэта, какъ они пѣлись въ его время.

Нечего и говорить, что желающихъ послушать пѣніе Сарсэ, собралось множество. Запавѣст, открылся и за нимъ на сценѣ подлѣ кафедры, освѣщенной лампой съ зеленымъ абажуромъ, въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстукѣ, предсѣлъ Сарсэ. Пѣніе началось почти сейчасъ же послѣ поднятія запавѣса. Маленькое вступленіе предшествовало ему, а затѣмъ Сарсэ сильнымъ старческимъ голосомъ въ самомъ дѣлѣ пропѣлъ нѣсколько пѣсенокъ Беравже къ великому удовольствію публики.

Режиссеръ изобразилъ Сарсэ именно во время этого тѣнія, а за сходство его съ оригиналомъ ручается усиѣхъ, который они имѣли у французовъ. Б.

Библиографія.

Шекспиръ въ переводѣ и объясненіи А. Л. Соколовскаго 8 томовъ.

Изданіе этого почтеннаго труда началось четыре года назадъ и только на дняхъ вышелъ изъ печати послѣдній томъ. Авторъ извѣстенъ въ нашей литературѣ, какъ знатокъ и переводчикъ Шекспира. Его первые переводы Шекспира относятся еще къ 60 годамъ. Съ тѣхъ поръ въ продолженіи почти 35 лѣтъ А. Л. Соколовскій не переставалъ изучать Шекспира предпринимая для этого даже поѣздки на родину великаго писателя.

Результатомъ этого упорнаго труда является и закончившійся нынѣ печатаніемъ 8-ми томный трудъ.

Каждой пьесѣ предшествуютъ обширные историко-литературные этюды, посвященные выясненію характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Правда въ этихъ характеристикахъ очень мало своего, оригинальнаго, но для нашей публики, особенно для актеровъ, не имѣющихъ возможности посвящать себѣ всестороннему изученію великаго драматурга, подобная работа неостѣжана; къ сожалѣнію того же нельзя сказать про обширный очеркъ, посвященный выясненію Шекспира.

Авторъ какъ будто самъ неустойчивъ въ разсматриваемыхъ здѣсь вопросахъ; его характеристики литературныхъ формъ неясны, нѣсколько туманны, и основная точка зрѣнія не даетъ ничего опредѣленнаго.

Что касается самого перевода, то о немъ можно сказать много похвального. Авторъ прекрасно владѣетъ стихами и близко передаетъ красоту подлинника. Конечно, передать точно Шекспира, его изумительное богатство метафоръ и поэтиче, скихъ образовъ, порывистую страстность рѣчи, скачки мысли — задача требующая титаническихъ силъ. И г. Соколовскому она не подъ силу. Но помимо подобныхъ недостатковъ вытекающихъ изъ свойствъ переводимаго поэта, въ переводѣ можно указать на недостатки, имѣющіе причину уже въ авторѣ переводчикѣ. Г. Соколовскій, повидимому, болѣе эпикъ, чѣмъ драматургъ. Спокойныя описанія у него выходятъ довольно удачными, но въ сильныхъ мѣстахъ его краски какъ-то блѣднѣютъ и стихъ становится неувереннымъ. Иногда г. Соколовскій не чуждъ реторики, замѣняя простыя всѣмъ понятныя слова венужными и длинными выраженіями напр. браздится чело небесъ (вм., «рѣжутъ небеса»), «смѣнясь рядомъ смрадныхъ и вонныхъ язвъ» (вм. слова «прыщъ»). Монологъ описаніе битвы въ 1-мъ актѣ Макбета г. Соколовскій передаетъ въ 23 строкахъ вмѣсто 18 строкъ подлинника, здѣсь много ненужныхъ словъ, облачающихъ, мы бы сказали дурной вкусъ автора, еслибы весь трудъ въ цѣломъ не противорѣчилъ этому предположенію. Къ положительнымъ сторонамъ явленія нужно отнести примѣчанія, дѣлаемые г. Соколовскимъ къ неяснымъ мѣстамъ и стихамъ выраженіямъ Шекспира; съ этими комментариемъ не всегда можно согласиться, но ихъ всегда можно прочитать съ интересомъ. Въ общемъ трудъ г. Соколовскаго является цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу, а для артистовъ онъ, благодаря многочисленнымъ характеристикамъ и комментаріямъ, прямо необходимъ.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА.

Онъ, не покладывая рукъ,
Весь день работалъ, хмуръ и строгъ,
Но и цѣной душевныхъ мукъ
Трудъ побѣдить не могъ.

Дитя завѣтное мечты,
Меланний образъ передъ нимъ
Въ сѣнѣхъ рѣялъ красоты,
Но былъ неуловимъ.

Забылъ крылатые слова,
Простые краски онъ забылъ;
Его пылала голова,
А въ сердцѣ холодъ былъ.

Онъ то молился, то ропталъ,
Страшась извѣрнуться въ себѣ,
И духомъ падалъ, и усталъ
Съ самимъ собой въ борьбѣ...

Спустилась ночь — онъ изнемогъ,
Свое ничтожество постигъ;
Но вдругъ какъ бы Звждитель-Богъ
Вновь къ жизни прахъ воздвигъ.

Похолодѣла голова;
Но, чужъ въ сердцѣ теплоту,
Нашелъ онъ краски и слова
И — воплотилъ мечту.

И. Никифоровъ.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXXI.

Мытищевъ передалъ Колѣ весь свой разговоръ съ полковникомъ и съ юридическими подробностями выяснилъ Колѣ опасность, въ которой онъ можетъ очутиться.

— Никогда! горячо воскликнулъ Коля, выслушавъ Мытищева: — я ручался за порядочныхъ и благородныхъ людей; ни одинъ изъ нихъ не пожелаетъ поставить меня въ неловкое положеніе.

— Не въ этомъ дѣло, сказалъ Мытищевъ: — векселя срочные; у нихъ можетъ не оказаться денегъ.

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 28, 29 и 30.

— Никогда, никогда! Этого быть не может; я вѣрю имъ; мои товарищи посятъ тотъ же мундиръ, что и я!—горячился Коля.

— А почему вамъ не жениться на Лили, кузенъ? спросила Адельчикъ.

— Женитьба — шагъ серьезный, замѣтилъ на это Мытищевъ:—его нельзя дѣлать подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія.

— Скорѣй уйти изъ этого водоворота, произнесъ Коля, протягивая руку Адельчикъ, а потомъ Мытищеву.

— Куда вы слѣшите, кузенъ?

— Самъ не знаю—куда, кузиночка; у меня голова ходитъ кругомъ. Прежде всего къ командиру, буду просить поскорѣе отпуска.

Въ гостиную входилъ генераль.

— А, Кокоша!... Здравствуй! обнялъ онъ Колю, довольный и счастливый, какъ всегда.

— Куда это! Меня испугался? Не бойся, я не страшный, не кусаюсь...

— По опыту знаю, проговорилъ Остужевъ: уку- сить не укусите, а скушать умѣете.

Генераль понялъ, на кого дѣлаетъ ему намекъ Коля.

— Прибавь одно необходимое условіе: блюдо должно быть вкуснымъ и по поварски приготовлено. Ну, au geoir, не удерживаю. Ха-ха!..

Онъ поцѣловалъ Адельчку въ лобъ, пожалъ Мытищеву руку и разсѣлся въ креслахъ.

— Софи, конечно, нѣтъ дома? Она теперь занята твоимъ приданымъ и порхаетъ по магазинамъ?

— Да, тамап уѣхала. Почему вамъ, рара, кажется комичнымъ Коко? Его положеніе не изъ пріятныхъ.

— Самъ во всемъ виноватъ, проговорилъ генераль:—эти идеалисты барчуки всѣ на одинъ складъ: слонтяи... Совсѣмъ они не пригодны въ жизнь. Воспитать его не умѣли. Да и понятно: сестра — божья коровка, а Поль, въ сущности говоря, упрямый баранъ: онъ умышленно не хочетъ замѣчать новыхъ требованій жизни. А что: сильно пощипалъ онъ родительскіе карманы? обратился генераль къ Мытищеву.

— Досталось таки! отозвался Мытищевъ.

— Ха-ха!.. Это хорошо. За это я, пожалуй, готовъ его расцѣловать: терпѣть не могу неприкосновенныхъ капиталовъ.

Лакей доложилъ о прибытіи артиста Поцѣлуева.

— Въ кабинетъ проси, сказалъ генераль.

Поцѣлуевъ счелъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать генералу и Софѣ Павловнѣ свое поздравленіе по поводу помолвки его дочери съ Мытищевымъ, и замолвить словечко за Чванышева. Случай представлялся очень удобный: „генераль, по всей вѣроятности, чувствуетъ себя прекрасно, думалъ Поцѣлуевъ,—и я буду говорить съ нимъ на тему о необходимости поднять художественную сторону нашего театра“.

— Ваше превосходительство, счелъ своимъ долгомъ, началъ Поцѣлуевъ, мочтительно склонивъ голову передъ показавшимся въ кабинетъ превосходительствомъ:—счелъ своимъ долгомъ принести искреннее поздравленіе... Позвольте пожелать, чтобы ваша дочь была счастлива и благополучна.

— Спасибо, дорогой мой, спасибо.

— Генераль подаль Поцѣлуеву три пальца.

— Да, да... выходитъ моя Адель... Питаю надежду, что я буду опять эмансипированъ. О, тогда мы заживемъ! Присаживайтесь.

Поцѣлуевъ занялъ кончикъ кресла.

— Что у насъ новенькаго? Кстати: видите вы съ нашимъ поверженнымъ во прахъ кумиромъ,—Еленой Федоровною?

„ИЗЕИЛЬ“

Актъ IV-й.

— Очень часто, генераль.

— Она продолжаетъ тоскливо любить? Ха, ха... Ну, да не въ этомъ дѣло. Добродѣтель на землѣ избрала себѣ самые скучные уголки міра, и Богъ съ нею! Дѣло въ томъ, что если вы находите нужнымъ возратить ее къ подножію нашей Мельпомены, то я ничего не имѣю. Она быть можетъ опомнится. А? Какъ вы думаете?

— Она переживаетъ кризисъ, генераль.

— То есть другими словами начинаетъ сознать свои бабьи глупости?

— Я зову ее съ собой погастролировать.

— Ахъ, да! Ваше артистическое турне по Волгѣ? Вы сами и режиссировать станете?

— Нѣтъ, ваше-ство; склоняю на эту работу Чванышева. Ужъ блеснуть, такъ блеснуть. Опытнымъ актерамъ не нужна техника, имъ только эта сторона дѣла нужна. А у Чванышева — воля ваша — большой художественный вкусъ. Да онъ и театръ любить страстно.

— Да, да, это видно,—согласился генераль.

— Какъ бы онъ могъ быть полезенъ для нашего театра, ваше-ство! воскликнулъ Поцѣлуевъ.

— А куда мы его пристегнемъ?

— Конечно, по художественной части куда-нибудь. Да, это вѣрно ваше-ство, пристегнуть некуда. Нашъ режиссеръ въ добромъ здравіи и прекрасно исполняетъ свои бесполезныя посѣщенія всѣхъ репетицій. А на другую должность Чванышевъ не пойдетъ. Да и вообще онъ можетъ служить только у васъ, потому что знаетъ ваши просвѣщенные взгляды на искусство.

— А, вѣдь, вы подали мнѣ мысль, mon cher!.. Я объ этомъ серьезно подумаю.

— Съ этой стороны у насъ нужна реформа, ваше-ство; я говорю это, какъ человекъ, которому дорога будущность театра. Исторія, генераль, занесетъ ваше имя на самую свѣтлую страницу своихъ хроникъ.

Последнюю фразу Поцѣлуевъ произнесъ необыкновенно красиво, по театальному. По лицу генерала пробѣжала свѣтлая, лучезарная улыбка.

— Да, mon cher, уповательно щуя глаза, произнесъ генераль:—я рожденъ для этого дѣла... Область искусства—это моя сфера... И посмотрите, какъ мнѣ улыбается въ этомъ сама судьба, поймавшая

такихъ даровитыхъ помощниковъ, какъ вы и Чванышевъ. Да, да... Скажите ему—очень буду радъ принять его въ наши сферы... И какъ это до сихъ поръ не приходило мнѣ въ голову?

Такого оборота дѣла Поцѣлуйевъ даже не ожидалъ. Отъ генерала онъ помчался къ Чванышеву оповѣстять его о столь успѣшномъ положеніи дѣла.

XXXII.

Полковой командиръ немедленно разрѣшилъ Колѣ отпускъ. Въ обществѣ, т. е. въ тѣсномъ кружкѣ Свиныховскихъ, гдѣ постоянно вращался Коля,—вѣсть о его отпускѣ стала событіемъ дня. Судили и рядили объ этомъ съ разныхъ точекъ зрѣнія: одни утверждали, что онъ ѣдетъ испросить дозволеніе жениться на ю-ле Оронаевой, другіе сообщали по секрету, что онъ спасается отъ Цвѣтковской, которая будто бы опутала его векселями, третьи,—что векселя эти скупилъ полковникъ Оронаевъ и что дѣлалъ это по совѣту Мытищева. Словомъ, изъ описанныхъ событій получилась губернская сплетня, быстро облетѣвшая городъ. Случайно она дошла и до Цвѣтковской. Но Елена Федоровна была въ такомъ настроеніи, что ее эта сплетня не возмущала. Все равно, такъ или иначе, съ Колею надо было проститься навсегда и она только отдаляла моментъ этого прощанія. Но моментъ былъ близокъ.

Коля собирался на дняхъ покинуть городъ и ѣздилъ съ прощальными визитами. Уставшій отъ этой прощальной суетни, онъ пріѣзжалъ домой поздно и бросался въ постель. Ему уже снились дорогіе образы съ ихъ родительскою любовью и пѣвностью къ блудному сыну, и онъ обнималъ ихъ во снѣ и казался во грѣхахъ своихъ. Оставался всего одинъ день до отъѣзда, когда по утру проснулся онъ подъ впечатлѣніемъ такого трогательнаго сна и ему стало стыдно, что глаза его влажны и что онъ рыдалъ, какъ ребенокъ. Денщикъ подаль ему „письмецо“ отъ Цвѣтковской. Елена Федоровна звала его на блины, подчеркивая, что эти блины будутъ послѣднимъ моментомъ ихъ свиданія. Все недолгое прошлое съ нею, моментально вспыхнувшая и такъ скоро погасшая любовь къ ней, предстала передъ нимъ въ странной картинѣ: что это было? Зачѣмъ? Какъ могло случиться? И ѣхать ли ему теперь на эти блины? Не будетъ ли это лишнею глупостью. Что даетъ и ему и ей это послѣднее свиданіе? Но онъ далъ слово быть у нея передъ отъѣздомъ, и его надо выполнить. Коля сталъ одѣваться и приводить себя въ порядокъ, чтобы къ условленному часу отправиться къ Цвѣтковской, какъ на порогѣ появился денщикъ и доложилъ, что артистъ Поцѣлуйевъ „желаетъ ихъ видѣть по очень важному и безотлагательному дѣлу“.

Артистъ Поцѣлуйевъ... Зачѣмъ, какъ, почему и и какое безотлагательное дѣло могло быть у него къ нему, Остужеву, если они и знакомы тобылись нимъ шапочко? Коля пожалъ плечами и сказалъ—„проси“. Онъ еще разъ постарался разрѣшить себѣ эту загадочную диллему, но соображенія рѣшительно отказывались отвѣчать на поставленные вопросы.

Дѣло было, однако, вотъ въ чемъ. Наканунѣ этихъ блиновъ, на которые Цвѣтковская звала одного только Колю, Поцѣлуйевъ заѣхалъ къ ней сообщить о намѣреніи генерала и узнать ея рѣшеніе по поводу предполагаемаго турне по Волгѣ.

Засталъ онъ ее въ странномъ, возбужденно-веселомъ настроеніи и сперва было порадоваться: „баба опомнилась и взяла себя въ руки. Слава Богу!“ подумалъ онъ, когда она, усадивъ его въ кресло, смѣясь начала передавать о ходившей новой сплетнѣ.

— „Я богатая женщина!.. Брала векселя у Остужева и продавала ихъ Оронаеву... ха-ха!.. Ну, какъ вы поживаете? Все хлопочете, да?.. А что-жъ, это хорошо. За хлопатами жизнь бѣжитъ незамѣтно“... — Все это вздоръ, а вотъ меня радуетъ, что вы сегодня веселы. Ну-съ, такъ какъ же ѣдемъ съ нами, да?

— Ну, конечно! Волга!.. Столько прелести!.. засмѣялась она.

— Такъ стало-быть рѣшено? Ручку!

Цвѣтковская подала ему руку.

— Конечно, если... чего-нибудь не случится...

— Ну! Богъ милостивъ.

— Непремѣнно ѣдемъ, если доживемъ до этого праздника,—сказала она, насмѣшливо поглядывая на него и какъ-будто довольствуясь тѣмъ, что дурачить его, заставляя вѣрить въ то, чему не сбыться никогда.

— Прочтите сія любопытныя строки, проговорилъ онъ, подавая ей смитый листъ мѣстной газеты.

Она пробѣжала глазами нижеслѣдующее: „мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что просвященное начальство нашего театральнаго міра постановило пригласить съ будущаго года одного изъ талантливыхъ литераторовъ для завѣдыванія художественною частью нашей драматической сцены и возобновить контрактъ съ высокоталантливою артисткой Цвѣтковскою, покинувшей сцену вслѣдствіе какихъ-то печальныхъ недоразумѣній. Теперь, какъ мы слышали, недоразумѣнія эти улажены и наша дива вернется къ намъ снова въ лучезарномъ блескѣ ея божественнаго молодого таланта. Пора, давно пора!“

— Что? Хорошо? спрашивалъ Поцѣлуйевъ, принимая отъ Цвѣтковской газету и ловя отвѣтъ на ея насмѣшливо-улыбающемся лицѣ.

— Превосходно...

— Стало-быть опять вы наша, на сценѣ?

— Конечно, тутъ же сказано, что все это идетъ изъ „достовѣрныхъ“ источниковъ.

Она расхохоталась.

— Послушайте,—вдругъ другимъ шопотомъ произнесъ Поцѣлуйевъ,—вы, кажется, того... вы что-то задумали?

— Смотрите!..

— Отгадайте.

— Если что нехорошее... Смотрите!..

Она продолжала смѣяться.

— Ей-богу не выйду изъ вашей квартиры... Ночевать буду... Слышите? Скандала не побоюсь.

— Нѣтъ, нѣтъ ничего... Не беспокойтесь, перестала она смѣяться:—у меня до васъ просьба.

— Радъ ее выполнить, если могу.

— Завтра я жду къ себѣ Остужева... На цѣлый день... Не ревнуйте, послѣднее свиданье...

Она сжала его руку.

— Потому я такъ и весела сегодня... Ну-съ,—такъ вотъ... Что я хотѣла сказать вамъ... Ахъ, да!.. Вы меня простите, если завтра я не приму васъ?

— Я и не собираюсь.

— То-то же... Милый вы!.. За это послѣ... когда-нибудь... Я поцѣлую васъ...

Она опять насмѣшливо блеснула глазами и засмѣялась.

— Когда же это „послѣ“? спросилъ Поцѣлуйевъ, стараясь прочесть на лицѣ ея—„что такое она задумала“.

— Не знаю... Вообще послѣ... Можетъ быть даже тамъ, гдѣ вы и не предполагаете...

— Вы мистифицируете?

— Ха-ха!.. Нѣтъ, нѣтъ... Серьезно говорю вамъ...

Мало того, даже прошу, обязываю васъ послѣ завтра прѣхать... (она хотѣла сказать ко мнѣ, но произнесла:) „сюда“... Тогда дѣлайте со мной, что хотите... И прямо идите ко мнѣ въ будуаръ... Если Паша вамъ скажетъ, что я еще не выходила,—не обращайтесь и прямо идите... Чего вы такими странными глазами смотрите на меня? Я говорю вамъ, что мнѣ весело.

— Какъ же не смотрѣть на васъ странными глазами, если вы такая странная?

— Неужели? притворно изумилась она.

— Мы, артисты, проговорились Поцѣлуевъ,—должны быть мазаны инымъ муромъ и смотрѣть впередъ не тѣми очами, какими смотрятъ заурядные людишки. Наша сфера—искусство, и все для него; остальное—вздоръ, пустяки... Вы должны жить для искусства, забыть себя, свои личные непріятности...

— И забыла. Видите, какъ я весела.

— Не совсѣмъ-то.

— Лучшее доказательство: я смѣюсь.

— Смѣхъ нехорошій.

— Какой есть...

— Послушайте, дайте мнѣ слово, что послѣ завтра, когда я прѣйду къ вамъ, вы будете разговаривать со мною серьезно.

— Странная просьба! Разговоръ зависитъ отъ настроенія. Почему я знаю, въ какомъ состояніи я буду послѣ завтра. Не требуйте отъ меня невозможнаго. Ну-съ, кто этотъ литераторъ, который будетъ руководить труппою? перевела она разговоръ. Поцѣлуевъ передалъ ей свою бесѣду съ генераломъ и нарисовалъ блестящую перспективу ихъ сцены.

— Вы довольны? спросилъ онъ ее, видя, какъ она равнодушно и безучастно его выслушала.

— Еще бы! сказала она такимъ тономъ, въ которомъ слышалась нота полного равнодушія. Ей никакого не было дѣла до этого міра и до сцены; она приготовила себя къ иному жребію и онъ понялъ, что она выполнить свое рѣшеніе.

Уходя отъ Цвѣтковской, онъ остановилъ Пашу на подъѣздѣ и сказалъ ей:

— Смотрите, Пашенька, хорошенько за барынею, она замыслила что-то недоброе.

Поцѣлуевъ сунулъ въ руку Паши трехрублевую бумажку и проговорилъ: „если я завтра пожалую къ вамъ чрезъ черный ходъ,—прошу не удивляться и не говорить объ этомъ ни слова. За это получите отъ меня красненькую“.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. (Отъ нашего корреспондента). Театральная жизнь лѣтомъ не богата событиями. Представленія идутъ своимъ чередомъ. Директоры театровъ берутъ сборы, но жизни въ этомъ все-таки нѣтъ. Лѣтняя публика больше состоитъ изъ иностранцевъ или провинціаловъ, явившихся въ „современный Вавилонъ“ хватить столичной отравы. Всѣ крупныя артистическія силы уѣхали изъ Парижа. «Большая» публика также разѣхалась. Остались только добродѣтельные буржуа, которыми рѣшительно все равно, что бы ни смотрѣть, лишь только бы убить вечеръ.

Сарсе въ одной изъ своихъ статей старается объяснить это безплодіе лѣтняго репертуара безразличіемъ самой публики. Въ результатѣ онъ приходитъ къ весьма плачевному заключенію, что такъ называемая «лѣтняя» публика идетъ въ театръ только для прохлады. Театръ лѣтомъ это—погребъ,

Кокленъ—младшій.

гдѣ можно отдохнуть душой и тѣломъ отъ невыносимой городской жары. Самый репертуаръ много способствуетъ такому впечатлѣнію. Какія пьесы даются лѣтомъ? Въ театрѣ la Gaité—ничтожная пьеска «La rouspée», въ Folies-dramatiques—«Le para de Francine»; въ Nouveautés—«Le Controleur de Wagons-lits» и т. д. Въ кабачкахъ распѣваетъ Иветта Гильберъ и неподражаемый Полэнъ. Но во всемъ этомъ нѣтъ ни малѣйшей доли жизни, въ смыслѣ живого интереса къ театру. Директоры сами смѣются надъ лѣтними зрителями: «О, имъ надо немного». Старый критикъ съ горестью покачиваетъ своей сѣдою головою, вспоминая свое время, когда уже одно выраженіе «лѣтній» театръ было бы сочтено за насмѣшку. R.

Въ вышедшемъ недавно сборникѣ статей французскаго журналиста Бриссона находимъ нѣсколько характеристикъ выдающихся современныхъ драматурговъ. Извлекаемъ нѣкоторыя подробности о знаменитомъ въ своемъ родѣ Викторенѣ Сарду.

Сарду родился въ Парижѣ въ 1831 году. Его отецъ былъ учителемъ счетоводства въ коммерческомъ училищѣ. Не чувствуя никакой страсти къ счетоводству, Сарду по желанію отца сталъ изучать медицину. Но уже на студенческой скамьѣ, вмѣсто приготовленія къ экзаменамъ, онъ писалъ трагедіи. Уже тогда обнаружилась въ немъ склонность къ заимствованіямъ, и одну изъ такихъ заимствованныхъ съ шведской трагедіи онъ поднесъ Рапсели. Знаменитая артистка отказалась поддержать пьесу, посоветовавъ автору перенести дѣйствіе въ Грецію. Сарду попробовалъ пристроиться въ одномъ художественномъ журналѣ, но и тамъ потерпѣлъ фіаско. Послѣ многихъ попытокъ ему удалось поставить одну изъ своихъ пьесъ «Taverne des Trabans» на сценѣ Одеона. Первое представленіе окончилось подъ оглушительный свистъ всей присутствовавшей публики. Несчастный случай еще болѣе способствовалъ паденію пьесы. Во второмъ актѣ, во время любовнаго объясненія, погасъ огонь. Въ темномъ театрѣ раздались крики: «Это безнравственно! Стыдъ! Поцѣлуется или не поцѣлуется? Поцѣлуется!» Слѣдующія представленія прошли хотя и безъ несчастныхъ случайностей, но съ тѣмъ же неуспѣхомъ; послѣ пятого представленія пьеса была снята съ репертуара. Сарду не потерялъ мужества. Онъ рѣшилъ, что безъ покровительства вліятельной актрисы достигнуть успѣха нельзя. Онъ отправился къ Дежазе и предложилъ ей вниманію передѣланнаго для сцены «Кандида». Дежазе снизошла къ молодому драматургу, приложила всѣ старанія къ тому, чтобы слѣдующая написанная имъ пьеса имѣла успѣхъ на сценѣ, и будущность Сарду была обезпечена. Съ этихъ поръ началась быстрая, дѣятельная, многолѣтняя фабрикація историческихъ драмъ, феерій, бытовыхъ комедій, фарсовъ, пьесъ, оперетокъ и т. п. Онъ сталъ кроить роли для той или другой актрисы; онъ, такъ сказать, снималъ мѣрки съ послѣднихъ и преподносилъ имъ готовые роли, вполне соотвѣтствующія ихъ таланту и вкусамъ.

По нравственности,—говоритъ Бриссонъ,—Сарду имѣетъ много общаго съ Бомарше; физически онъ похожъ былъ прежде на Бонапарта, а теперь имѣетъ беззубую улыбку и хитрый взоръ Вольтера. Въ немъ одновременно соединились дипломатъ, пасторъ и актеръ. Онъ живетъ теперь въ своемъ роскошномъ замкѣ Марли, защищенномъ двумя рядами сфинксовъ. Дверь его почти всегда открыта для интервьюеровъ, репортеровъ, фотографовъ,—для всѣхъ лицъ, имѣющихъ возможность такъ или иначе напомнить публикѣ о томъ, что на свѣтѣ существуетъ Сарду. Нѣкоторымъ наиболѣе шумнымъ и наиболѣе извѣстнымъ интервьюерамъ онъ показываетъ шкафъ, въ которомъ хранятся документы для будущихъ пьесъ; между ними можно найти записки, небольшія замѣтки, вырѣзки изъ судебныхъ отчетовъ, изъ дневника происшествій, изъ газетныхъ сообщеній о всевозможныхъ уголовныхъ и

гражданскихъ дѣлахъ. Весной Сарду открываетъ шкафъ и изъ безчисленнаго количества документовъ выбираетъ такіе, которые могутъ служить для фабрикаціи новой пьесы; представленіе послѣдней должно состояться на слѣдующій зимній сезонъ. Онъ нелегко рѣшаетъ выборъ между занумерованными бумагами. Номеръ 4-й, напимѣръ, очень подходилъ бы для театра Renaissance, но надо подождать, когда вернется Сара Бернаръ; номеръ 23-й годится для Palais-Royal, но для главной роли въ настоящее время нѣтъ исполнителя; номеръ 27-й годится для обстановочной пьесы изъ венеціанской жизни XV столѣтія; дѣло вполне подойдетъ Коклену. Сарду рѣшаетъ выборъ и садится за обработку пьесы для Коклена. Таковы мотивы, которыми руководствуется авторъ при выборѣ сюжетовъ и построеніи пьесъ. Въ одномъ изъ писемъ къ пріятелю Сарду такъ излагалъ свой взглядъ на задачи современной драматургіи: «Литературный театръ Мольера, философскій театръ Вольтера и даже революціонный театръ Бомарше не годятся для такой дѣловой эпохи, какъ наша. Это — эпоха желѣзныхъ дорогъ, электричества, трансатлантическаго телеграфа; можетъ быть даже вѣкъ аэроостатовъ. Всѣ и вся работаютъ быстро, наживаются быстро, забавляются быстро и быстро умираютъ. Современная комедія должна жить этой лихорадкой, пользоваться успѣхомъ благодаря ей, бѣжать по рельсамъ, скользить по электрической проволоцѣ, прицѣпляться къ лодочкѣ аэроостата — однимъ словомъ соответствовать своему времени или совсѣмъ не существовать». Во всю свою жизнь, — прибавляетъ Бриссонъ, — Сарду ничего и не дѣлалъ кромѣ электрической комедіи.

Въ Англіи входятъ въ моду классическія представленія на греческомъ языкѣ, и въ Брандфильдѣ устроены теперь театръ по образцу древне-греческихъ театровъ. Для этой цѣли приспособили расположенный въ лѣсу въ живописной мѣстности старый скаковой ипподромъ. При входѣ въ театръ, каждый зритель получаетъ подушку для сидѣнія и вѣеръ, единственная уступка, сдѣланная современности. Впечатленіе театральнаго амфитеатра, по словамъ очевидцевъ, грандіозное. Двадцать рядовъ сидѣній по четыре фута въ ширину спускаются полукруглыми уступами. Тѣнистыя деревья лѣса, то здѣсь, то тамъ, защищаютъ зрителей отъ палящихъ лучей солнца и дождя. Противъ мѣстъ для зрителей возвышается построенная изъ камня и дерева сцена, на фронтонѣ которой красуется греческая надпись. Хоръ то группируется на уступахъ, то спускается на сцену и съ пѣніемъ обходитъ вокругъ алтаря. Передъ началомъ представленія два герольда на греческомъ языкѣ объявляютъ, что боги требуютъ молчанія для святости драмы; вслѣдъ за ними появляются музыканты и начинается представленіе.

Изъ Милана сообщаютъ, отъ 26 іюля, что «пріютъ для музыкантовъ» (Casa di riposo per musici), основанный Верди въ Миланѣ, уже готовъ и только внутри еще отдѣлывается. Будущее весной онъ, вѣроятно, будетъ открытъ. Зданіе пріюта находится передъ городомъ и построено архитекторомъ Бойто, братомъ извѣстнаго композитора и либретиста. Устроенъ пріютъ на сто человѣкъ: шестьдесятъ мужчинъ и сорокъ женщинъ. Комнаты пансіонеровъ помѣщаются въ трехъ этажахъ обонхъ флигелей зданія. Главное зданіе содержитъ только два этажа, и въ верхнемъ изъ нихъ находится прекрасная концертная зала, нѣсколько столовыхъ и гостинныхъ. Въ саду помѣщается больница и часовня. Архитектура и устройство пріюта отличаются изяществомъ и простотой. По распоряженію маэстро, имя его нигдѣ не помѣщено на домѣ. На постройку пріюта потрачено около 250,000 рублей.

По приказанію короля Греціи въ Афинахъ водвинуто прекрасное зданіе для національнаго театра, по образцу парижской Comedie-Française. Директоромъ его назначенъ бывшій актеръ и писатель Анжелло Влакосъ.

Въ Вѣнѣ скончался композиторъ Целлеръ, авторъ «Тирольскаго продавца птицъ» и другихъ популярныхъ произведеній легкой музыки.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1898 г.

- 1) «Безъ комедіи не уйду». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Арнольда Марковича (По печатному изданію. «Центральная типографія». Одесса. 1898 года).
- 2) «Борцы». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Сочиненіе М. И. Чайковскаго. (По печатному изданію журнала «Театраль» № 139, 1897 года. Типографія придворнаго поставщика И. Г. Чуксина, Москва).
- 3) «Вій». Драматическая феерія въ трехъ дѣйствіяхъ и девяти картинахъ съ эпилогомъ. Передѣлана изъ повѣсти Н. В. Гоголя, съ сохраненіемъ мѣстами его текста, Николаемъ Дингельштедтомъ. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва 1897 г.).
- 4) «Волшебные звуки». (C'est féérique). Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ. (Сюжетъ отчасти заимствованъ). Сочиненіе Н. В. Корвинъ-Жуковскаго. (По печатному изданію журнала «Театраль», № 121. Типо-литографія Высочайше утвержденного товарищества И. Н. Кушнерова и К^о Москва. 1898 г.).
- 5) «Гувернантка». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. И. Тимковскаго (Кришицкаго). (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва 1898 года).
- 6) «Денежки». Шутка въ двухъ дѣйствіяхъ (2-е дѣйствіе въ двухъ картинахъ). Сочиненіе Н. Николаева. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 года).
- 7) «Жертва суеты». Нижегородская легенда о «Коромысловой баннѣ». Въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Л. Ѳ. Яковлева. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 г.).
- 8) «Житые привольное». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Евтихія Карпова. (По печатному изданію «Народныхъ драмъ». Типографія Высочайше утвержденного товарищества И. Д. Сытина. Москва. 1897 года).
- 9) «За обѣдомъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. И. Тимковскаго. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 г.).
- 10) «Затѣи, да игра не доведутъ до добра». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. П. Вершинина. (По печатному изданію. Вятка. Скоропечатная типографія Н. А. Огородникова и К^о. 1898 года).
- 11) «Золотая Ева». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Франца фонъ-Шентана и Франца Коппель-Эльфельда. Переводъ съ нѣмецкаго. В. Саблина. (По печатному изданію журнала «Театръ и Искусство». Типографія Я. И. Либбермана. С.-Петербургъ. 1898 года).
- 12) «Измѣна». Комедія въ одномъ дѣйс. Соч. Ѳ. В. Рутковскаго. (По печатному изд. «Домашній театръ» Прилож. къ журн. «Родина» графич. зав. А. Каспари. С.-Петерб. 1897 г.).
- 13) «Каковъ вѣкъ, — таковъ и человѣкъ». (Mesalliance). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе П. А. Соколова-Жамсонъ. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 года).
- 14) «Любитель сигаръ». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сюжетъ заимствованъ. Сочиненіе Л. А. Стафиополу. (Льва). (По печатн. изд. «Центральная типографія». Одесса. 1898 г.).
- 15) «Любовная записка». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Л. Ѳ. Яковлева. (Сюжетъ заимствованъ съ польскаго). (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 года).
- 16) «Майская ночь или два утопленника». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Ѳ. В. Рутковскаго (По печатному изданію «Домашній театръ», приложение къ журналу «Родина». Графическое заведеніе А. А. Каспари. С.-Петербургъ 1897 года).
- 17) «Маріана Ведель». Пьеса въ пяти картинахъ. (По печатному изданію журнала «Театръ и Искусство». Типографія Я. И. Либбермана. С.-Петербургъ. 1898 года).
- 18) «Мірская вдова». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Евтихія Карпова. (По печатному изданію «Народныхъ драмъ» Типографія Высочайше утвержденного товарищества И. Д. Сытина. Москва 1897 года).
- 19) «На лонѣ природы». Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. Н. Потапенко. (По печатному изданію журнала «Театръ и Искусство». Типографія Я. И. Либбермана. С.-Петербургъ 1898 года).
- 20) «Ната». Драматическій этюдъ. Сочиненіе А. Энне. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 года).
- 21) «Права мужа». (La Loi de l'homme). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Поля Эрве. Переводъ съ французскаго Ф. А. Корша. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1898 г.).
- 22) «Пѣвчиха Нинета». Оперетка въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Леона и Г. Вальдберга. Музыка Р. Деллингера. Переводъ А. Ѳ. Крыковскаго. (По литографированному изда-

нію московской театральной бібліотеки С. Ф. Разсохина. Москва. 1895 года).

23) «Рабочая слободка». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Евтіхія Карпова. (По печатному изданію «Народныя драмы». Типографія Высочайше утвержденнаго товарищества И. Д. Сытина. Москва. 1897 года).

24) «Сирано де Бержеракъ». (Позть). Героическая комедія въ пяти актахъ. Сочиненіе Э. Ростана. Переводъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. (По печатному изданію театральной бібліотеки С. Ф. Разсохина. «Сцена», драматическій сборникъ. Выпускъ XXI 1896 года. Типо-литографія А. С. Клименкова. Москва. 1898 года).

25) «Сирано де Бержеракъ». Героическая комедія въ пяти актахъ, въ стихахъ. Сочиненіе Эдм. Ростана, переводъ А. М. Оедорова. (По печатному изданію журнала «Театръ и Искусство». Типографія Я. И. Либерама. С.-Петербургъ. 1898 г.).

26) «Спиритизмъ». Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Викторьена Сарду. Переводъ съ французскаго В. К. Травскаго. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ф. Разсохина. Москва. 1898 года).

27) «Ляжкая доля». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Сочиненіе Евтіхія Карпова. (По печатному изданію «Народныя драмы». Типографія Высочайше утвержденнаго товарищества И. Д. Сытина. Москва. 1897 года).

28) «Увѣдающій лядышъ». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Н. А. Борисова. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ф. Разсохина. Москва. 1898 года).

29) «Черноморъ». Драматическая феерія въ пяти дѣйствіяхъ и восьми картинахъ. Передѣлка изъ поэмы А. С. Пушкина «Русланъ и Людмила» Николаемъ Дингельштедомъ. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ф. Разсохина. Москва. 1898 года).

30) «Шавсонетная пѣвица» (Пѣвица Нинетта). Оперетка въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Леона и Г. Вальдберга. Музыка Р. Деллингера. Переводъ А. Ф. Крюковскаго. (По литографированному изданію московской театральной бібліотеки С. Ф. Разсохина. Москва. 1895 года).

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ вашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Обѣ труппы, драматическая и оперная, на предстоящій сезонъ сформированы. Драматическая труппа начнетъ спектакли съ начала сентября и закончатъ около 20-го ноября, послѣ чего переедетъ въ Казань, а на мѣсто ея явится оперная труппа изъ Казани. Обѣ труппы въ настоящій сезонъ находятся подъ предсѣдательствомъ и управленіемъ г. Борода. Въ составъ драматической вошли: г-жи Свободина-Барышова, Немирова-Ральфъ, Шебуева, Агарева-Исарова, Голубева, Литовцева, Лидина, Кускова, Александрова-Дубровина, Семснова, Иртенева, Гондатти 1-я, Ливанская, Протасова, Лебедева, Гондатти 2-я, Разсказова, Снѣжина, Новикова, Гарина, Костюрина, Самарская, Хомина; гг.: Каширинъ, Соколовъ, Соколовскій, Неждановъ, Рюминъ, Гаринъ, Соловьевъ 1-й, Чернышовъ, Качаловъ, Степановъ, Муромцевъ, Свитовъ, Грошовъ, Несмѣловъ, Петровъ 1-й, Сабининъ, Нелидовъ, Петровъ 2-й, Соловьевъ 2-й, Маргуновъ. Режиссеръ—Рюминъ; капельмейстеръ—Позенъ.

Въ оперную труппу вошли: Левандовская, Эйгенъ, Боброва (сопрано), Лидина и Карецкая (меццо-сопрано), Пржебылецкая (контральто), Агнiewiczъ, Агулинъ, Борисенко, Криновъ (теноры), Виноградовъ, Врыкинъ, Гладковъ (баритоны); Тарасовъ, Плауктинъ, Акимовъ (басы). Гг. Горина, Вольскій, Циммерманъ—компримарные пѣвцы. Хоръ изъ 30 человекъ; оркестръ изъ 28 чел. Хормейстеръ—г-жа Красовская, концертмейстеръ—г-жа Евгеньева; капельмейстеръ—г. Паминъ.

Послѣ разныхъ «оперныхъ неудачъ» публика возлагаетъ большія надежды на администрацiонныя способности г. Борода. Поживемъ—увидимъ.

Въ концѣ минувшаго іюля и въ началѣ текущаго августа на сценѣ нашего народнаго театра шли слѣдующія пьесы: 24 іюля «Чародѣйка», 26—«Севильскій цирюльщикъ», 28—«Рабочая слободка», 30—«Каширская старина» и 2 августа «Не такъ живи, какъ хочется». Къ дальнѣйшей постановкѣ въ этомъ мѣсяцѣ предположены: «Горь отъ ума», «Бѣдная невѣста», «Трудовой хлѣбъ», «Комикъ XVII ст.», «Маиорша», «Другъ Фрицъ», «Братья Рандау», «Тартюфъ», «Въ неравной борьбѣ». Репертуаръ, какъ видите, за малымъ исключеніемъ едва ли заслуживающій упрека. Что касается исполненія, то оно удовлетворительно, за исключеніемъ развѣ «Севильскаго

цирюльщика», гдѣ Фигаро, по какимъ-то неяснымъ режиссерскимъ соображеніямъ поручили г. Брониславскому, любителю, хотя и довольно опытному, но не сильному. Вообще понятно, что г. Брониславскій былъ слабъ и вызывалъ у зрителей улыбку. При всемъ томъ, однако, пьеса имѣла солидный успѣхъ.

4 августа шли «Скупой рыцарь» сцены А. Пушкина и «Женитьба»—Гоголя. Сцены Пушкина были выслушаны съ серьезнымъ вниманіемъ, «Женитьба» вызвала неудержимый хохотъ. Въ спектаклѣ имѣлъ успѣхъ г. Марковский въ роли стараго барона. Въ «Женитьбѣ» выдѣлились гг. Крестовская (Агафья Тихановна), Васкиновъ (Подколесинъ) и Борейскій (Кочкаревъ). Публики было много. Кстати, вообще, о матеріальной сторонѣ дѣла. Оказывается, что съ 1 мая и по 21 іюня народный театръ собралъ за 16 спектаклей 3185 р. 12 к., т. е. кругомъ на спектакль около 200 р. Если принять во вниманіе размѣры народнаго театра и тѣмъ болѣе дешевизну мѣстъ (до 20 к.—416), то сборы должны быть признаны очень хорошими. Это подтверждается и статистикой посѣщеній: за всѣ 16 спектаклей театръ посѣтило 13118 человекъ, что даетъ среднюю цифру болѣе 800 человекъ на каждый сыгранный спектакль.

Июль—1110.

ЯЛТА. 12 іюля въ городскомъ театрѣ состоялся концертъ артиста Императорской московской оперы С. Г. Власова (баритонъ) при участіи виолончелиста Р. И. Эрлиха и пианиста С. В. Самуэльсона. Концертъ далъ почти полный сборъ и прошелъ не безъ успѣха. Особенно удачно прошли въ исполненіи г. Власова арія изъ «Руслана и Людмилы» («О поле, поле, кто тебя устылъ мертвыми костюми») арія изъ оперы «Князь Игорь», арія изъ «Паяцовъ». Недурно также были сыгнаны баллада «Ермакъ», муз. Добровольскаго (очень рѣдко исполняемая въ концертахъ) и романсъ «Ангель» муз. Р. И. Эрлиха на Лермонтовскую тему.

Литературно-музыкальные вечера въ послѣднее время устраиваются довольно часто въ Алупкѣ и Массандрѣ. Наибольшій успѣхъ изъ нихъ имѣлъ на дняхъ литературно-музыкальный вечеръ, съ бесплатнымъ участіемъ артиста Е. И. Недѣлина и артиста Императорскаго моск. оперы г. Власова, устроенный въ Алупкѣ, въ залѣ дачи г-жи Погодиной, въ пользу фонда на устройство народнаго чайной въ Алупкѣ, попечительствомъ о народномъ трезвости. Въ упомянутомъ вечерѣ, дешевѣе около 300 рублей валового сбора, кромѣ гг. Власова и Недѣлина принимали участіе мѣстные любители, среди которыхъ выдѣлились г. Биркенгофъ (игра на скрипкѣ), г-жа Проскуракова (рояль) и г-жи Чаго, Е. П. Арапова (пѣніе).

Послѣдній изъ концертовъ данъ былъ 20 іюля въ городскомъ театрѣ, это былъ по матеріальному успѣху чуть ли не самый успѣшный концертъ втеченіе цѣлаго сезона. 20 іюля артистка Императорскаго балета М. М. Пегина устроила въ городскомъ театрѣ 2-й концертъ-дивертисментъ, съ участіемъ солистки Императорскихъ театровъ М. Крестовой, известной здѣсь артистки-любительницы г-жи Ф. К. Татариновой, вступающей въ качествѣ концертной пѣвицы и другихъ приглашенныхъ любителей. Концертъ прошелъ съ шумнымъ успѣхомъ и сопровождался небывалыми овациями. Послѣ мазурки изъ балета «Копелія» г-жу Петипа забросали живыми цвѣтами, такъ что вся сцена была покрыта ими, точно ковромъ. Вообще, такого единодушнаго восторга Ялта давно не знавала. По количеству подношеній и сипавшихся со всѣхъ ложъ и балкона розъ, магнолій и пр.—это былъ настоящій праздникъ цвѣтовъ. Г-жѣ Петипа поднесено было 3 лавровыхъ вѣнка, 2 корзинъ цвѣтовъ и букетъ. Она очень изычно протанцовала лезгинку изъ оп. «Русланъ и Людмила» и rapoderos, испанскій танецъ изъ балета «Раймонда», а мазурку, по обыкновенію, ей пришлось повторить. Въѣсто объявленнаго въ программѣ артиста Императорскихъ московскихъ театровъ г. Акимова выступилъ г. Череповъ-Орловскій, который недурно прочелъ нѣсколько разсказовъ и сценочъ своего сочиненія. Между прочимъ во второмъ отдѣленіи программы былъ исполненъ подъ музыку новый романтическій этюдъ (съ монологомъ и диалогами) «Волшебные звуки» Генца, написанный довольно красивыми, звучными стихами и не лишенный лиризма. Декламация подъ музыку—подъ звуки очень знакомаго стариннаго вальса, очень понравилась публикѣ и самая сценка, въ поэтической обстановкѣ произвела на всѣхъ благоприятное впечатлѣніе, чему отчасти способствовали и исполнители г-жа Татаринова и артистъ г. Волковъ, которыхъ много и долго вызывали и засыпали также цвѣтами дождемъ цвѣтовъ. Остальные исполнители концертной программы г-жи Баранова (пѣніе), Туманова (декламация) и другіе не выдѣлялись надъобщимъ уровнемъ посредственныхъ любителей и не имѣли успѣха.

Н. Кузьминъ.

СТАВРОПОЛЬ-НАВКАЗСКІЙ. 6 августа здѣсь изначались представленія извѣстнаго цирка М. Трущи. Первое «блестательное» представленіе собрало въ циркѣ массу публики, преимущественно средняго и низшаго класса. Несмотря на сравнительно дорогія дѣвы, циркъ былъ переполненъ. Вкусъ большинства нашей публики ставить въ униженіе положеіе дѣло драматическаго театра, который рѣдко выдерживаетъ конкуренцію съ циркомъ. Независимо отъ того, что цирковыя представленія по своему грубому характеру

болѣе отвѣчаютъ низменнымъ вкусамъ нашей публики, чѣмъ театръ, у предпринимчивыхъ импресарио масса рессурсовъ на случай, когда интересъ публики начнетъ постепенно падать: начнутся представления для дѣтей, когда взрослый, взявшій билетъ, подучаетъ право провести съ собой двухъ дѣтей, представления для дамъ на тѣхъ же основаніяхъ, неотразимыя афишныя рекламы, вродѣ «прохожіи, стой, остановись!» взятъ въ циркъ билетъ поторопись!» и т. д., представления съ призами въ видѣ самовара, живой лошади или коровы, и наконецъ—борьба (швейцарская, американская и т. д.),—ну гдѣ-жъ тутъ конкурировать бѣдному театру! Обыкновенно получается такое грустное явленіе: при прїѣздѣ въ какой-либо городъ цирка, драматическаго труппа заблаговременно должна покинуть этотъ городъ, чтобы не обречь себя добровольно на голодовку. Лучшимъ средствомъ противъ деморализующаго вліянія цирковыхъ зрѣлищъ является учрежденіе здѣсь народнаго театра, ибо единственный, существующій здѣсь, театръ во всѣхъ отношеніяхъ плохо удовлетворяетъ своему назначенію. Прежде всего, въ виду небольшихъ размѣровъ театра и высокой арендной платы, антреприза вынуждена назначать довольно высокія цѣны мѣстамъ (напр. галлерей нумерованная—45 к., нenumерованная—30 к.). Народный театръ съ художественнымъ репертуаромъ и денежной входной платой пріохотятъ нашу простую, сѣрую публику къ театру; плата должна быть доведена до минимума, такъ какъ при отсутствіи интереса въ нашей сѣрой публикѣ къ театральнымъ зрѣлищамъ это первый шагъ для завоеванія ея симпатій.

Зритель.

НИКОЛАЕВЪ. Здѣсь много говорятъ объ оперномъ «инициентѣ». Оперная труппа, гастролировавшая въ Николаевѣ, должна была поставить оперу «Грубадуръ» съ участіемъ Массимо-Массими (настоящая фамилія—Зельцеръ). Сборъ былъ полный. Но за часъ до начала спектакля Массимо-Массими прислалъ сказать директору труппы г. Луковичу, что онъ боленъ и играть не можетъ. Публика потребовала возвращенія сбора. Тогда г. Луковичъ отправился въ Лондонскую гостиницу, гдѣ жилъ Зельцеръ. Между г. Луковичемъ и нимъ произошла ссора, которая и послужила предметомъ разбора въ камерѣ городского судьи. Н. Зельцеръ принесъ жалобу на А. Луковича по обвиненію его по 142 ст. уст. о нак. 12-го іюля Зельцеръ лежалъ больно въ номерѣ. Въ то время, какъ онъ собирался принять лекарство, Луковичъ ворвался къ нему въ номеръ, сталъ наносить ему побои по головамъ, лицу и, наконецъ, ударилъ его ногою въ животъ. Ни Луковичъ, ни Зельцеръ въ судъ не явились за выѣздомъ изъ Николаева, но, такъ какъ Луковичу вручена была чрезъ полицію повѣстка передъ самымъ выѣздомъ, то дѣло разбиралось заочно. По словамъ свидѣтеля Чепурнова, находившагося въ номерѣ Зельцера, Луковичъ, зайдя въ номеръ, обратился къ Зельцеру съ вопросомъ: «Зачѣмъ вы не хотите пѣть? Что вы мнѣ съдѣлали!» Зельцеръ отвѣтилъ, что онъ боленъ, поэтому и пѣть не можетъ.—«А мнѣ докторъ сказалъ, что вы совершенно здоровы»... Затѣмъ Луковичъ сталъ бить Зельцера. Чепурновъ, не рѣшаясь (?) самъ защищать Зельцера, вышелъ въ корридоръ звать на помощь; прибѣжалъ швейцаръ, вышли изъ своихъ номеровъ и всѣ жильцы, встревоженные криками: «спасите, спасите». Минуту спустя, изъ номера выскочилъ въ одномъ бѣлѣ Зельцеръ, а за нимъ Луковичъ, который со словами: «Я самъ докторъ, я тебя вылечу»—ударилъ его еще разъ ногою въ животъ. По лицу Зельцера струилась кровь, а надъ глазомъ видѣлся шрамъ. Городской судья заочно приговорилъ Луковича къ аресту на 1 мѣсяцъ.

Цѣлая картина нравовъ.

ОРЕЛЬ. Г. Унковскій сдѣлалъ г. Левицкому зимній театръ съ 1 сентября по 22-е декабря. Арендная плата 1.200 руб., иѣшажа и буфетъ въ пользу А. А. Левицкаго. Открытіе зимняго сезона съ 15-го сентября съ опереточно-драматической труппой.

СЫЗРАНЬ. Въ товариществѣ подъ управленіемъ Мартынова съ 26 іюня по 10 іюля состоялись гастрольные (?) спектакли артиста московскаго Малаго театра г. Грессера. Г. Грессеръ выступилъ въ «Горѣ отъ ума» въ роли Чацкаго; «Ревизоръ»—Хлестакова 2 раза; «Честія»—Роберта; «Уріэль-Акостъ»—Акосты; «Лѣсъ»—Счастливцева. Разнообразно, что и говорить. Въ Хлестаковѣ и Счастливцевѣ г. Грессеръ имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ, въ роляхъ же Роберта и Акосты г. Грессеръ не имѣлъ никакого успѣха.

Послѣ г. Грессера гастролировалъ небезызвѣстный провинціальный артистъ г. Расатовъ. Съ его участіемъ шли: «Рабочая слободка», прошедшая крайне слабо; «Гражданская смерть»; «Власть тьмы» и «Лѣсной бродяга».

12 и 20 іюля шли съ большимъ успѣхомъ «Два подростка». 31-го іюля шелъ «Гамлетъ» съ участіемъ бр. Адельгеймъ: Гамлетъ исполнялъ Робертъ, тѣнь—Рафаэль, 3-го августа съ ихъ участіемъ шли: «Разбойники»; въ роляхъ: Франца—Рафаэль, Каръ-Робертъ Адельгеймъ. Оба спектакля прошли почти при полныхъ сборахъ. Шумнымъ вывозомъ не было почти конца. Игру г. Адельгеймовъ дружно поддерживали г-жа Трояновская въ роли Королевы (Гамлетъ) и Амалия (Разбойники); гг. Павленко-Лаэртъ и Шингельбергъ; Доланъ-Горацио

и Германъ; Марковъ—короля; Поликарповъ—1-й актеръ и Мооръ—отецъ; Мартыновъ—1-го могильщика и патера и Автоновъ—Даніэля. Жаль, что обстановкѣ сильно хромаетъ, да и товарищество не обращаетъ на нее никакого вниманія.

Въ ближайшихъ спектакляхъ съ участіемъ гг. Адельгеймъ предполагаются «Король Лиръ», «Кинъ», «Фаустъ» и «Отелло».

Нстло.

ВОРОНЕЖЪ. На дняхъ у насъ начинаются спектакли драматическаго товарищества артистовъ театра Корша. Товариществомъ снятъ на короткое время городской театръ. Въ составъ труппы вошли: Б. Э. Кошева, И. Н. Грековъ, Н. В. Свѣтловъ и А. М. Яковлевъ; кромѣ того приглашены провинціальные артисты: г-жи Лаппо-Данилевская, Трубецкая, Тенсонъ, Златопольская, Юрьева и др. и гг. Несмѣльскій, Бориславскій, Гедике, Рязанцевъ и др. Режиссеръ труппы Н. М. Бориславскій. Для открытія спектаклей идетъ «Правда хорошо, а счастье лучше». Коршевскіе артисты будутъ играть до 20 августа, а затѣмъ возвратятся въ Москву, такъ какъ 22 августа назначено начало репетицій въ театрѣ Корша.

КІЕВЪ. Дачные театры, особенно любительскіе, растутъ какъ грибы. Такъ устроился кружокъ въ Дарницѣ, существующихъ какъ дачная мѣстность, всего лишь второй годъ. Инициатива принадлежитъ одному изъ дарницкихъ дачниковъ С. Н. Жданову. Спектакли устраиваются по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Открытіе театра состоялось 12 іюля. Поставлены были три водевиля: «Медвѣдь» Ан. П. Чехова, «Молчаніе» В. В. Билибина и «Дорогой поцѣлуй» Р. З. Чинарова. Всѣ эти пьесы были разыграны любителями бойко и живо. Особенно хорошъ былъ г. Ждановъ въ роли «медвѣдя». 19 іюля поставлены были: «Медвѣдь сосваталъ» В. Крылова и «Предложеніе» А. Чехова. 22 іюля шелъ крыловскій «Сорванецъ». Изъ исполнительней этой пьесы слѣдуетъ упомянуть г-жу Петрову, живо и весело исполнившую роль «сорванца» и г. Жданова, весьма недурнаго генерала. 26 іюля: «Золотые звуки» драматич. этюдъ Генца; «Два гонимыя по одному слѣду» и «Затѣйница» Д. Мансфельда. Въ «Волшебныхъ звукахъ» намъ понравилась только г-жа Петрова. 2 августа въ пользу Черниговской Общины Краснаго Креста поставлена была комедія С. Ф. Разсохина «На маневрахъ». 6 августа шла комедія Д. А. Мансфельда «Разрушеніе Помпеи». Роль антрепренера Вавилова удалась г. Жданову. Хороши были въ роли ключницы Маргуши г-жа Искра и г. Еремѣевъ, въ роли Зорина. Спектакли посѣщаются не только дарницкими дачниками, но и многими кіевлянами. Какъ видите, мы не скучаемъ.

Меломанъ.

ОДЕССА. Избраннымъ одесской городской управой комиссія для разработки вопроса объ организаціи спектаклей въ народной аудиторіи, въ виду успѣха, которымъ пользовались въ минувшемъ сезонѣ приглашенные славянскими обществомъ артисты Императорскаго Малаго театра А. М. Кіенскій и его жена г-жа Кіенская-Лебедева, рѣшила пригласить ихъ, въ качествѣ премьеровъ, въ формируемую для аудиторіи труппу. Г-ну Кіенскому назначено жалованье—200 р. въ мѣсяцъ, г-жѣ Кіенской—150 р.

КУРСКЪ. Съ 15 сентября по 15 октября текущаго года зимній театръ сданъ товариществу русско-малорусскихъ артистовъ Н. К. Садовскаго.

ПСКОВЪ. Благодаря инициативѣ и неутомимой дѣятельности предсѣдательницы Общества любителей музыкально-драматическаго искусства и при содѣйствіи членовъ совѣта этого общества, а также благодаря субсидіи въ 2000 р. отъ комитета Попечительства о народной трезвости лѣтній народный театръ въ г. Псковѣ совершенно законченъ.

Для открытія была поставлена комедія «Женитьба Бѣлулгина», которая прошла съ большимъ успѣхомъ. Публика съ восторгомъ принимала исполнителей. Роль Андрея Бѣлугина сыгралъ съ огонькомъ молодой начинающій артистъ г. Глаголинъ. Тонко и умѣло была проведена роль стараго Бѣлугина режиссеромъ г. Шатиловымъ. Весьма прилично исполнилъ роль Агишина г. Курбскій. Изъ женскаго персонала отмѣтимъ: г-жъ Климовскую, Глинскую, Нелидову и Комарову. Въ особенности была тапична г-жа Климовская въ роли старухи Бѣлугиной. Сборъ былъ полный.

Справочный отдѣлъ.

Боярский, Вас. Ив.—любоникъ. Свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. Имѣетъ библіотеку (около 700 пьесъ современнаго репертуара). Постоянный адресъ для писемъ: г. Саратовъ, уг. В. Сергѣевской и Тулушной; Александру Александровичу Масленникову (собств. домъ), для В. И. Боярскаго.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники

косметика А. ЭНГЛУНДЪ

При употреблении спермацетовых утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжкою и приятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписъ: А. Энглундъ красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

Театръ и садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Субботу, 15-го Августа,

„КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ“.

Въ Воскресенье, 16 Августа,

„За монастырской стѣной“.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, сочиненіе Луиджи Камолетти; переводъ Курочкина.

Въ Понедѣльникъ, 17 Августа,

„Татьяна Рѣпина“.

Пьеса въ 4 д., соч. А. Суворина.

Во Вторникъ, 18 Августа, „ЖЕНА ВЕСЕЛИЛАСЯ“.

фарсъ въ 3 д., соч. Незнамова.

Въ Среду, 19 Августа, бенефисъ режис. др. труппы Я. В. Самарина „ШПИОНЪ“.

Комедія въ 4 д., соч. Джиера, пер. съ англ. К. Дешдабъ.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ балльной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и капувамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Театръ и садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Угольъ Греческаго и Вассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Съ Субботу, 15-го Августа,

= Черноморъ =

Сцены изъ фееріи въ 5-ти дѣйствіяхъ и 8 картинахъ, соч. Дингельштедта.

Въ Воскресенье, 16 Августа,

„Въ старые годы“

драма въ 5 д. Шпагинскаго.

Въ Понедѣльникъ, 17 Августа, „ЗАЯЦЪ“ фарсъ въ 3 д. Мясницкаго. Во Вторникъ,
18-го — „ДРУЗЬЯ ПРІЯТЕЛИ“, ком. въ 4 д., кв. Кугушева. Въ Среду, 19-го — 2-е
предст. повой драм. фееріи „РУСЛАНЪ и ЧЕРНОМОРЪ“, феерія въ 5 д. сочиненіе
Н. Дингельштедтъ. Въ Четвергъ, 20-го — Бенефисъ директора К. Я. Яковлева
„ГОРЕ ОТЪ УМА“, ком. въ 4 д. Грибоѣдова. Въ Пятницу, 21-го — „КНЯЗЬ СЕРЕБРЯ-
НЫЙ“, драма въ 5 д. Доброва. Въ Субботу, 22-го — Бенефисъ г. Молчапова
„СТРАШНОЕ ДѢЛО“, драма въ 5 д. соч. Н. Дингельштедтъ.

ЕЖЕДНЕВНО ВОЛЫШІЯ ГУЛЯНІЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. трушца
балалаечницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова.
Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. купл. m-lle Накитива. Шанс
пѣвицы г-жи Лаграваль, Громова и Эприхъ. Характ. купл. г. Молчановъ. Интерп.
труппа г. Липкина. Эксцелстр. кварт. „Бебе“. Дамск. пьнтат. г. Кузьминъ. Гармо-
нисть-виртуозъ Максимовъ. Театральный оркестръ г. Шредеръ, военный —
г. Зипченко.

За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ посту-
пила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Депо косметическихъ произведеній

Брокара, Ралле, Болло и друг. здѣш-
нихъ и заграничныхъ фабрикъ; также
аптекарскіе, косметическіе, резиновые,
перевязочные и хозяйственные пред-
меты. Спб. Николаевская ул., № 73.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Накапунъ“ А. Плещесва. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночь“ шутка Невро-
дона. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д.
В. Вентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“..
др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ
и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театр — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максаква.

Въ Субботу, 15-го Августа, „Мазепа“

Въ Воскресенье, 16-го Августа, съ уч. Ансальди „ФАУСТЪ“; Въ Понедѣльникъ, 17-го Августа, въ 1 разъ „ФЕРАМОРСТЪ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взяшіе билеты въ театр за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлинъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ гимн. упр. на проволоку—сестр. ОМЕРСЪ. Комич. эксцентр. на турникахъ, бр. ФРАНКЪ. Тирольская пѣв. м-лле РЕЙНЕРЪ. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на ФОНЪ-ДЕБСОНЪ. Дебютъ силача-жонглера ЖАНСОНЪ. Дебютъ акробатовъ семейство НЕЙСЪ. Интернаціон. дуэтисты ФОФАНО. Обезьяны-акробаты РАФФИНЪ, франц. при-мадонна и лирическая пѣвица м-лле ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСКАГО. Нѣмец.-венгер. пѣвица АРАНКА-РОССЭ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Русскій звукоподражат. МАЛЬНОВЪ. Италіанскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій разсказчикъ и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. КАРИНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИНСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ внѣ конкуренціи.

М-лле Мендоза
М-лле Долоріани.
М-лле Франвилъ.
М-лле И. ВУАЗИНЪ.
М-г ТАЧИАНО.
М-лле ЖЕННИ НУНЪ.
М-лле КАРРА.

М-лле БРЕЖО
М-лле СЕРСОНЪ.
М-лле Цикламень-де.
М-лле Н. ДАРЖАНЪ
М-лле НИНА ДЕРІЕ.
М-лле Л. ДЕРІЕ.
М-лле ТЕРЦИ КОРЪ.

М-лле ВИЛЛА
Италіан. балетъ
МОЛАЦЦО.
М-лле МИЕТЪ.
М-лле ПЕРЪЕ.
М-лле РАШЕЛИ.
М-лле ДЖИ.
М-лле ФЛЕРАНЪ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ:

Румынскій орк. НИК. МАТАНИ. Вѣск. орк. ФИШЕРА. Ком. эксц. Фредъ и Рина. Ко-мики-акробаты Гарри Маріусъ. Труппа Рейтера. Труппа Любскаго. Рус. хоръ Ивановой. Цыг. хоръ Шишина. Труп. гарм. Таминина. Тріо Беркалей муз. эксцентр. Тр. Барановскаго. Гарм. Го-лицынъ Кули. Шатовъ.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 165 (—)

ЛѢТНІЙ театр и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Субботу 15-го Августа

1) „ОРФЕЙ ВЪ АДУ“

2) 2-й актъ „ОДНА ИЗЪ ДВУХЪ“.

Въ Воскресенье, 16-го Августа

„Новое обозрѣніе Петербурга“ 1898 г.

(Вотъ такъ Петербургъ), въ 3 д. и 4-хъ карт. соч. Л. и И.

Въ Понедѣльникъ, 17-го Августа, бенефисъ артиста Стрѣльникова.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савидкаго. Мужской и женскій хоръ состоятъ изъ 100 человекъ. № 160 (1—1).

Нач. муз. въ саду въ 8 час. Нач. спектакля въ 8½ час. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взяшіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контрмарки при выходѣ изъ сада не выдаются. Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра. В. А. Линская-Неметти.

Въ МИНСКѢ губ.

Въ МИНСКѢ губ.

УСТРОЙСТВО КОНЦЕРТОВЪ

принимаетъ на себя вновь открытый музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Минскъ — Протасу.

Громадный выборъ РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО, НОТЪ и МУЗЫКАЛЬ-НЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. № 176 (6—1).

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДЪ.

Нѣжность и Свѣжесть лица
Пуховка - Юности
КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Заменяетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Привилегія № 310.

№ 160 (1—1).

Изданія М. В. Шевлякова:

Изъ области приключеній. По разсказамъ бывшаго начальвика С.-Петербургской сыскной полиціи *И. Д. Путилина*. (Съ его портретомъ и біографіей). Спб. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Русскіе романы (музыкальные пеленеры). Съ портретами исполнителей: М. И. Долиной, Е. К. Мравинной, Н. Н. Фигнера, И. А. Мельникова, П. А. Хохлова, І. В. Тартакова, А. Я. Чернова, Л. Г. Яковлева, А. Д. Давыдова. Спб. 1898 г. Цѣна 75 коп.

Въ наше время. Ком. въ стихахъ, 3 д. В. Е. Серебрякова. Спб. 1898 г. Ц. 40 к.

ВЫПУСКИ МАЛЕНЬКОЙ ЧИТАЛЬНИ:

№ 1. Знаменитыя дуэли въ Россіи. Историческіе эпизоды. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

№ 2. Русскіе лгуны. Характеристики. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

Народная русская сказка въ стихахъ „По щучьему велѣнію“. Разсказалъ дѣдушка изъ Крестецъ. Спб. 1898 г. Цѣна 15 коп.

Продаются во всѣхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ. Складъ издацій: Петербургъ, В. Морская, д. 17, книжный магазинъ газеты „Новости“.